ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О СОСТОЯНІИ

Тотемскаго духовнаго училища

за послѣднее двадцатипятилѣтіе

(1890—1915 г.).

Составилъ священникъ А. Поліевктовъ.

ВОЛОГДА
Типографія Губернскаго Правленія.
1914.

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ НАБГОЛЬЦЪ И КО, МОСКВА.

г. Тотьма, Вологодской губ. Духовное училище.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о состояніи

Тотемскаго духовнаго училища

за послѣднее двадцатипятилѣтіе

(1890—1915 г.).

Составилъ священникъ А. Поліевктовъ.

ВОЛОГДА.
Типографія Губернскаго Правленія.

Оттиски изъ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.
Редакторъ Волог. Епарх. Вѣдом. *И. Суворовъ.*

а о состоянiи 1
е двадцатипяти

Введенiе.

Жизнь всякаго учебнаго заведенiя зависитъ отъ двухъ опредѣляющихъ ее факторовъ—экономической стороны и состоянiя учебно-воспитательнаго дѣла. Невозможно достичь хорошихъ результатовъ при отсутствiи удобнаго, свѣтлаго и просторнаго школьнаго зданiя и достаточной ассигновки на школьныя нужды; еще труднѣе правильно организовать учебное дѣло безъ самоотверженной дружной работы педагоговъ, направляющихъ свои силы къ достиженiю одной общей цѣли, выражающейся не въ одномъ сообщенiи знанiй, но и въ полученiи воспитанниками на основанiи этихъ знанiй добрыхъ навыковъ и привычекъ, залоговъ будущей плодотворной дѣятельности подрастающаго поколѣнiя.

Духовно-учебныя заведенiя занимаютъ среднее положенiе между закрытыми, съ обязательными интернатами, учебными заведенiями и открытыми, поэтому экономическая и учебно-воспитательная сторона играютъ въ нихъ еще большую роль, чѣмъ въ свѣтскихъ школахъ обычнаго типа. Религiозно-воспитательныя задачи духовной школы настолько велики, что ограничиться одной учебой безусловно нельзя. Необходимо быть близкимъ къ воспитанникамъ, жить среди нихъ, чтобы внѣдрить въ ихъ сердца высокiе идеалы пастырства и учительства. Это возможно лишь при существованiи общежитiй. Общежитiя, ставя воспитателя лицомъ къ лицу съ учащимися, даютъ возможность путемъ непосредственнаго общенiя съ ними и изоляцiи ихъ отъ общественной среды полнѣе осуществить задачи духовной школы и кромѣ того имѣютъ цѣлью предохранить дѣтей, находящихся вдали отъ родителей, отъ опасностей городскихъ соблазновъ и примѣровъ мѣщанской жизни. Отсюда становится понятнымъ важное значенiе въ строѣ духовной школы личности руководителя-воспитателя. Онъ является какъ бы фокусомъ, откуда должны расходиться и

куда должны собираться лучи школьнаго свѣта, онъ какъ бы центральное свѣтило, къ которому естественно тяготѣетъ родъ планетъ и міръ астероидовъ. Поэтому недостатки воспитателя, отсутствіе въ немъ огня къ святому дѣлу составляютъ ужасное бѣдствіе для школы и преслѣдуемыхъ ею задачъ и гибель для душъ ввѣренныхъ ему дѣтей, по закону подражательности, усваивающихъ отъ воспитателя добрыя и худыя стороны его характера и поведенія.

Въ захолустныхъ городкахъ нашего далекаго сѣвера, отрѣзанныхъ отъ культурныхъ центровъ, всего труднѣе осуществить намѣченныя задачи духовной школы. Церкви въ большинствѣ случаевъ крайне бѣдны и съ трудомъ сводятъ концы съ концами въ своемъ бюджетѣ. Лучшія силы изъ лицъ кончившихъ высшую духовную школу устраиваются въ столицахъ или значительныхъ центрахъ, наконецъ въ семинаріяхъ и училищахъ губернскихъ городовъ, въ уѣздные же города обыкновенно попадаютъ болѣе ординарныя личности. Поэтому неудовительно, что исторія Тотемскаго духовнаго училища не богата блестящими страницами, а училищное общежитіе съ громадными затратами и при массѣ затрудненій могло быть выстроено только въ половинѣ послѣдняго двадцатипятилѣтія его столѣтняго существованія; учебно же воспитательная жизнь послѣ ряда тяжелыхъ дней только начинаетъ дѣлать попытки выйти на правильную дорогу и потому еще весьма далека отъ идеала.

Историкъ семидесятипятилѣтняго періода Тотемскаго духовнаго училища, заканчивая свой очеркъ, съ грустью вынужденъ былъ заявить, что несмотря на присоединеніе Вельскаго училищнаго округа къ Тотемскому, вопросъ объ устройствѣ при училищѣ общежитія остался неразрѣшеннымъ до сихъ поръ, т. е. до 1890 года *). Та же грустная нотка сквозитъ и въ перечнѣ ревизорскихъ отзывовъ о состояніи Тотемскаго духовнаго училища. Одобрительныхъ отзывовъ о состояніи въ училищѣ учебно-воспитательнаго дѣла почти не было. Съ 1879 года четыре смотрителя въ теченіе двадцативосьмилѣтняго періода вынуждены были оставить службу при училищѣ, бывали случаи, что послѣ ревизіи увольнялась добрая половина училищной корпораціи **).

*) Празднованіе 75-лѣтія и исторія Тотемскаго духовнаго училища А А. Соколова. Вологда 1890 г. стр. 80-ая.

**) Тамъ же стр. 48—52.

I. *Постройка класснаго и общежительнаго корпуса.*

Болѣе восьмидесяти пяти лѣтъ Тотемское духовное училище помѣщалось въ зданіяхъ, неприспособленныхъ для нуждъ учебнаго заведенія. Таковъ былъ деревянный флигель, принадлежавшій Спасо-Суморину монастырю, въ которомъ училище было до 1824 года; таковъ же былъ и старый Нератовскій домъ, полуразвалившійся къ 1860 году, времени перехода училища въ каменный двухъ-этажный домъ съ двумя каменными флигелями (сѣвернымъ и южнымъ), выстроенный купцомъ Кузнецовымъ и пріобрѣтенный за 2550 рублей у присутственныхъ мѣстъ. Несмотря на капитальный ремонтъ по приспособленію этого дома для нуждъ училища и бурсы, стоившій въ два раза дороже самаго зданія *), ни классный корпусъ, ни флигеля не соотвѣтствовали своему назначенію. Городской врачъ Бурцевъ, приглашенный въ собраніе Правленія училища въ 1887 году по случаю массовыхъ эпидемическихъ заболѣваній учащихся, такъ характеризовалъ классныя помѣщенія и общежитіе: „духовное училище помѣщается въ бывшемъ купеческомъ домѣ, не имѣющемъ положительно никакихъ приспособленій для учебнаго заведенія, поэтому нѣкоторыя классныя комнаты совсѣмъ проходныя и дѣти одного класса имѣютъ постоянное общеніе съ дѣтьми другихъ классовъ... При училищѣ существуетъ общежитіе, какъ обыкновенно говорятъ, бурса. Спальни бурсаковъ помѣщаются въ отдѣльномъ бурсацкомъ флигелѣ, состоящемъ изъ четырехъ комнатъ, которыя въ прежнее время служили *конюшнями*. О чистотѣ и достаточномъ количествѣ воздуха въ классныхъ комнатахъ распространяться нѣтъ надобности, такъ какъ бурсаки проводятъ въ этихъ комнатахъ почти все время, исключая обѣда, ужина и ночи“ **). Съ такими недостатками и неудобствами училище могло еще существовать и мириться, пока число учащихся не превышало 80 человѣкъ, но въ 1879 году съ закрытіемъ Вельскаго училища и присоединеніемъ Вельскаго училищнаго округа къ Тотемскому число воспитанниковъ почти удвоилось ***). Предъ духовенствомъ сталъ неотложный вопросъ объ устройствѣ училищнаго общежитія и расширеніи класснаго корпуса. Къ тому же побуждала и высшая власть. Послѣ ревизіи училища

*) Ремонтъ обошелся въ 5695 рублей.

**) См. докладъ Правленія въ съѣздъ депутатовъ 1887 года.

***) Въ 1879 г.—180 учениковъ, а въ 1880 г. 132 ученика, а въ 1885 — 162 ученика. См. Исторію 75-лѣтія училища 62 стр.

въ 1879 году членомъ учебнаго комитета Лебедевымъ, обратившимъ вниманіе на тѣсноту и неудобство училищныхъ помѣщеній и отсутствіемъ спеціальнаго зданія для общежитія объяснявшимъ крайне неудовлетворительную постановку учебнаго дѣла (подобный отзывъ былъ данъ ректоромъ семинаріи Петромъ Леонтьевичемъ Лосевымъ, въ 1881 году ревизовавшимъ училище), послѣдовалъ указъ св. Синода на имя Преосвященнаго Ѳеодосія съ предложеніемъ съѣзду окружнаго духовенства изыскать средства на постройку новаго зданія для общежитія. Но этотъ вопросъ былъ рѣшенъ не сразу и прошло болѣе десяти лѣтъ прежде чѣмъ духовенство приступило къ избранію членовъ Строительной комиссіи и лишь чрезъ двадцать два года послѣ соединенія училищъ было освящено новое зданіе.

Причина такой медлительности заключалась прежде всего въ бѣдности церквей округа, и въ обычное время несущихъ высокое обложеніе, затѣмъ въ длинной проволочкѣ рѣшенія вопроса о продажѣ зданій упраздненнаго Вельскаго училища и въ неоднократномъ отклоненіи просьбы объ ассигнованіи 2940 руб. изъ суммъ, оставшихся свободными послѣ закрытія Вельскаго училища (3940 р.), въ пособіе на время постройки новаго зданія, наконецъ въ отсутствіи единодушія между депутатами Вельскаго и Тотемскаго уѣздовъ. На содержаніе духовнаго училища церкви и причты Вельско-Тотемскаго округа обычно назначаютъ 10% общей доходности, оставляя, за вычетомъ другихъ взносовъ, на собственныя нужды не болѣе 40%, среднимъ числомъ 136 рублей на каждую церковь. Поэтому всякое увеличеніе обложенія было для нихъ непосильно и влекло за собою ущербъ церковному хозяйству и приходской жизни. По вычисленіямъ Правленія Тотемскаго училища взносовъ на училище на долю каждой церкви въ 1888 году въ среднемъ причиталось 41 руб. 20½ коп. *) при общемъ ассигнованіи на нужды училища 5315 р. 44 коп. Поэтому неоднократныя ходатайства Правленія училища объ увеличеніи указаннаго обложенія съѣздомъ отклонялись „въ виду крайне тяжелыхъ въ матеріальномъ отношеніи нынѣшняго времени взносовъ съ церквей и духовенства“ и депутаты заявляли, что они не уполномочены благочинническими округами повысить обложеніе ни на одну копѣйку. Съѣздъ 1889 года, вполнѣ сочувствуя скорѣйшему рѣшенію вопроса о

*) Нынѣ на каждую изъ 129 церквей округа въ среднемъ приходится 34 руб. 43 коп. –при обложеніи на нужды училища 4441 р. 59 коп.

постройкѣ общежитія, могъ лишь, пожертвовавъ приготовительнымъ классомъ, увеличить ежегодный взносъ на сумму оставшуюся свободной послѣ закрытія приготовительнаго класса, т.е. на 500 рублей *). Очевидно на такую нераціональную мѣру, вредно вліявшую на постановку всего учебно-воспитательнаго дѣла и губящую будущность многихъ слабо подготовленныхъ дѣтей, **) съѣздъ могъ согласиться въ виду крайности, когда другого выхода не было.

До съѣзда 1882 года вопросъ о постройкѣ общежитія оставался безъ движенія. Заслушавъ предложеніе высшаго начальства о необходимости устройства при училищѣ общежитія, съѣздъ 1882 года выразилъ полную готовность идти на встрѣчу благимъ предначертаніямъ начальства, но вынужденъ былъ заявить, что состояніе церковныхъ доходовъ *„не гармонируетъ“* съ возрастающими потребностями училища; вслѣдствіе голода, градобитій, по увѣреніямъ о.о. депутатовъ, доходность падаетъ. Ассигновавъ на этотъ предметъ съ начала будущаго 1883 года 500 рублей до времени окончательнаго устройства общежитія подъ непремѣннымъ условіемъ ежегоднаго увеличенія образовавшейся суммы процентами, съѣздъ вынужденъ былъ въ виду бѣдности церквей округа обратиться къ высшей власти съ просьбою о назначеніи на этотъ предметъ 3940 руб. ***), оставшихся свободными послѣ закрытія Вельскаго училища и находящихся въ рукахъ епархіальной власти, и суммы, имѣющей получиться отъ продажи зданій Вельскаго училища—10,000 рублей, какъ полагали отцы съѣзда.

Но ходатайство съѣзда не увѣнчалось успѣхомъ. Въ концѣ 1878 года Правленіе Вологодскаго духовнаго училища обратилось въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ съ просьбою въ виду обременительности для церквей округа содержать параллельныя отдѣленія дать пособіе изъ синодальныхъ суммъ. Ходатайство случайно совпало съ закрытіемъ Вельскаго училища и предоставленіемъ въ распоряженіе Вологодскаго Преосвященнаго 3940 рублей для пособія бѣднѣйшимъ училищамъ

*) Журналъ № 2 отъ 13 декабря 1889 года.

**) Съ закрытіемъ приготовительнаго класса упало и количество учащихся и постановка учебнаго дѣла и дисциплина. См. рѣзкій отзывъ семинарскаго Правленія о Тотемскомъ училищѣ въ отношеніи № 74 отъ 30 янв. 1893 года.

***) А на будущее время по устройствѣ общежитія съѣздъ просилъ ежегоднаго пособія въ размѣрѣ $^2/_7$ этой суммы, т. е. 1125 рублей.

епархіи *) По разсмотрѣніи въ духовной консисторіи вѣдомостей о доходахъ церквей эта сумма была распредѣлена между бѣднѣйшими уѣздами. При чемъ на долю округовъ Вельско-Тотемскаго и Яренско-Устьсысольскаго пришлось по 500 рублей, а на долю Вологодскаго въ виду возбуждаемой и мотивированной просьбы 2940 рублей. Несмотря на усиленныя представленія окружныхъ съѣздовъ и Правленія Тотемскаго духовнаго училища эта сумма оставалась за Вологодскимъ духовнымъ училищемъ. При разсмотрѣніи представленія по этому дѣлу Тотемскаго училища въ собраніи семинаріи 15 іюня 1888 года просьба была отклонена въ виду трудности для Вологодскаго окружнаго духовенства содержать и параллельныя отдѣленія при Вологодскомъ духовномъ училищѣ и нести усиленные расходы на пособіе и содержаніе казенныхъ и полуказенныхъ воспитанниковъ при многолюдствѣ Вологодскаго училища. Не увѣнчалось успѣхомъ и вторичное ходатайство съ приложеніемъ обстоятельнаго разбора сужденій семинарскаго Правленія смотрителемъ А. А. Соколовымъ съ ссылкою на то, что общежитіе въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ уже устроено и что церкви Вологодскаго округа несутъ меньшее обложеніе въ сравненіи съ церквами Вельско Тотемскаго округа, въ то время какъ послѣднія платятъ на нужды училища 41 р. $20^1/_2$ к., первыя несутъ расходы всего въ количествѣ 31 р. $79^1/_2$ к. **). Преосвященный Израиль на журнальномъ постановленіи съѣзда 1890 года наложилъ резолюцію: „нахожусь вынужденнымъ отказать на основаніи доклада Правленія Вологодскаго духовнаго училища“. Неудачнымъ оказалось и ходатайство о продажѣ домовъ, принадлежавшихъ Вельскому училищу, и объ обращеніи вырученной суммы на устройство общежитія при Тотемскомъ духовномъ училищѣ. Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 30-го апрѣля 1885 года разрѣшилъ продажу зданій, но подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы вырученная сумма была возвращена въ Хозяйственное Управленіе въ составъ духовно-учебнаго капитала, такъ какъ зданіе это***) было построено главнымъ образомъ на средства духовно-учебнаго капитала. Тщательный подсчетъ расходовъ на устройство и ремонтъ зданія

*) Указъ св. Синода отъ 28 іюля 1879 года.

**) Нынѣ каждая изъ 129 церквей Вельско-Тотемскаго округа въ среднемъ платитъ 31 р. 43 к., церкви Вологодскаго округа въ количествѣ 313 платятъ по 31 р. 18 к.

***) Разумѣется зданіе, въ которомъ помѣщалось училище предъ закрытіемъ, но не первоначальное помѣщеніе училища.

г. Тотьма, Вологодской губ. Видъ съ рѣки Сухоны.

Вельскаго духовнаго училища съ 1847 года по 1879-ый обнаружилъ, что изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ было получено на этотъ предметъ изъ общей суммы расхода—6197 р. 53 коп. немного болѣе половины, именно—3457 р., остальные же 2740 р. 53 коп. были израсходованы Вельскимъ духовенствомъ. Такой подсчетъ далъ поводъ съѣзду духовенства и Правленію училища вторично обратиться къ высшей власти съ просьбою разрѣшить вырученную отъ продажи сумму употребить на устройство общежитія при Тотемскомъ училищѣ. Преосвященный Израиль наложилъ слѣдующую резолюцію отъ 13-го апрѣля 1888 г.: „домъ еще не проданъ и неизвѣстно, какая сумма выручится за него. Слѣдуетъ подождать и тогда уже разсудить“. Резолюція мудрая, тогда какъ ни съѣздъ 1882 года, ни Правленіе училища не предполагали, что зданія Вельскаго училища обезцѣнены постройкой на городской и соборной землѣ, что слѣдовало сначала позаботиться о покупкѣ ея, а потомъ уже продавать зданія, такъ какъ при продажѣ на сломъ зданіе совершенно обезцѣнивается, равно при отсутствіи при немъ опредѣленнаго нотаріально закрѣпленнаго земельнаго участка *). Вторичное ходатайство объ обращеніи имѣющей получиться „отъ продажи каменнаго одноэтажнаго дома и флигеля, амбара съ ледникомъ и бани, съ находящеюся подъ нимъ усадебною землею“ **) суммы на устройство общежитія не увѣнчалось успѣхомъ.

Наконецъ, весьма важнымъ препятствіемъ, особенно на первыхъ порахъ, было разногласіе между депутатами Вельскаго и Тотемскаго уѣзда въ вопросѣ о постройкѣ общежитія. Въ то время какъ первые вслѣдствіе удаленности отъ Тотьмы естественно настаивали на устройствѣ новаго зданія для общежитія, вторые, ссылаясь на то, что до присоединенія Вельскаго училища особенной тѣсноты не замѣчалось, отстранились отъ этого вопроса, предлагая свою помощь лишь въ томъ случаѣ, если при постройкѣ Вельскимъ духовенствомъ зданія не достанетъ суммы, имѣющей быть вырученной отъ продажи зданій упраздненнаго Вельскаго училища. Съѣзды 1879, 1880 и 1881 годовъ прошли во взаимныхъ пререканіяхъ, что и было отмѣчено въ рапортѣ смотрителя С. Бѣляева на имя Высокопреосвящен-

*) Зданіе училища впослѣдствіи было продано всего за 500 рублей.

**) —выше приведенный указъ св. Синода и отношеніе Вологодской духовной консисторіи на имя Правленія училища отъ 23 мая 1885 года.

наго Ѳеодосія (въ 1882 году). Какъ видно изъ послѣдующаго Вельское духовенство не теряло надежды видѣть вновь возстановленнымъ свое училище. Въ дѣлахъ съѣзда отъ 13 декабря 1889 года имѣется заявленіе на имя предсѣдателя съѣзда, поданное при обсужденіи вопроса о постройкѣ общежитія тремя депутатами Вельскаго уѣзда, о томъ, что въ текущемъ году на имя Преосвященнаго послано ходатайство Вельскаго духовенства о возстановленіи училища, при чемъ настойчиво выражалась просьба приложить это особое мнѣніе къ дѣлу при рѣшеніи вопроса о постройкѣ общежитія *). Это заявленіе имѣло рѣшающее вліяніе при редакціи постановленія журнала № 2-ой по вопросу, выраженному въ пунктахъ „в“ и „г“, т.е. о немедленной заготовкѣ матеріаловъ для общежитія и выборѣ строительной комиссіи. „Кромѣ этого, говорится въ постановленіи журнала, духовенство Вельскаго уѣзда ходатайствуетъ объ открытіи училища въ г. Вельскѣ... и будетъ или нѣтъ это ходатайство удовлетворено въ его пользу нынѣ неизвѣстно, потому о.о. депутаты окончательное рѣшеніе вопросовъ, выраженныхъ въ „в“ и „г“, считаютъ въ настоящее время *даже и преждевременнымъ* и открытымъ на будущее время“.

Въ виду указанныхъ причинъ вопросъ о постройкѣ общежитія съ 1883 года по 1886 не подвинулся ни на шагъ и ревизія члена учебнаго Комитета д. с. с. И. К. Зинченко застала училищныя зданія въ томъ же видѣ. Ревизоръ писалъ въ своемъ отчетѣ: „училище помѣщается въ собственномъ каменномъ двухъэтажномъ домѣ и двухъ флигеляхъ. 43 воспитанника помѣщаются въ училищныхъ зданіяхъ. Спальни для нихъ крайне неудовлетворительны въ гигіеническомъ отношеніи, вслѣдствіе устройства топки печей изъ холоднаго корридора, нераціональнаго устройства форточекъ и тѣсноты. Воздухъ въ нихъ нестерпимый, клоповъ необыкновенное множество, самъ смотритель живетъ въ обстановкѣ неряшливой и довольствуется квартирой сырою и непровѣтриваемою“. Вслѣдствіе указа Св. Синода отъ 1-го апрѣля 1887 года на имя Преосвященнаго Израиля о постройкѣ новаго общежительнаго корпуса Правленіе училища, предварительно сдѣлавъ нѣкоторыя измѣненія въ размѣщеніи спаленъ, столовой и квартиръ служащихъ при училищѣ лицъ, 10 де-

*) См. также особое мнѣніе двухъ депутатовъ 3-го благочинническаго округа Вельскаго уѣзда на съѣздѣ 1892 г. рѣшившемъ немедленно приступить къ заготовкѣ матеріаловъ (журн. № 2 и 6).

кабря представило въ съѣздъ духовенства докладъ объ устройствѣ общежитія и расширеніи классныхъ помѣщеній и соотвѣтствующій планъ. Заслушавъ докладъ, окружной съѣздъ духовенства не рѣшился приступить къ немедленной постройкѣ корпуса за неимѣніемъ средствъ; былъ лишь увеличенъ, правда весьма значительно, ежегодный взносъ съ 500 руб. до 1500 руб. на устройство новаго корпуса. Къ этому времени сумма взносовъ равнялась уже 2600 руб. и сверхъ того хранились въ училищномъ ящикѣ 5000 руб., оставшихся при закрытіи Вельскаго училища. Съѣздъ 1889-го года, какъ уже выше упоминалось, увеличилъ ежегодный взносъ на строительныя нужды до 2000 рублей, обративъ на этотъ предметъ 500 рублей, оставшихся отъ закрытія приготовительнаго класса. Но вопросъ о немедленной заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ и образованіи строительной комиссіи, а равно о займѣ недостающей для постройки суммы у Спасо-Суморина монастыря или Троицкой Долговицкой церкви, располагающей капиталомъ въ 30 тысячъ, какъ извѣстно, былъ отклоненъ *).

Изъ мертвой точки вопросъ о постройкѣ общежитія вывелъ пріѣздъ въ 1891 году 19 го іюля Оберъ-Прокурора св. Синода. По авторитетному указанію Константина Петровича постройка общежитія должна была сопровождаться постройкой и новаго класснаго корпуса, двухъэтажный же каменный корпусъ, гдѣ помѣщались Правленіе и классы, слѣдовало отстроить подъ квартиры начальствующихъ лицъ. Но что особенно важно, при участіи Константина Петровича были, наконецъ рѣшены наболѣвшіе вопросы о продажѣ зданія Вельскаго училища и ежегодномъ ассигнованіи 2000 рублей на время постройки изъ суммъ, поступившихъ въ вѣдѣніе епархіальнаго Преосвященнаго послѣ закрытія Вельскаго училища. Смотритель училища А. А. Соколовъ въ данномъ случаѣ оказался на высотѣ своего призванія; послѣ провала дѣла въ мѣстныхъ инстанціяхъ онъ рѣшилъ воспользоваться рождественскими каникулами, чтобы лично явиться Оберъ-Прокурору св. Синода, напомнить о себѣ и о безотлагательной необходимости постройки корпусовъ и подать на его имя мотивированную докладную записку, въ которой было указано на неравномѣрность обложенія церквей двухъ округовъ—субсидируемаго Вологодскаго и крайне нуждающагося Вельско-Тотемскаго.

*) См. журналъ съѣзда № 2 и вышеприведенную изъ него выписку.

Вслѣдствіе докладной записки смотрителя на имя Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода послѣдовалъ указъ Преосвященному Израилю отъ 9 іюля 1892 года, которымъ разрѣшалось въ виду затруднительнаго положенія духовенства Вельско-Тотемскаго округа и незначительности имѣющей быть вырученной суммы продать зданіе бывшаго Вельскаго училища и обратить полученную сумму на постройку новаго класснаго и общежительнаго корпуса при училищѣ и сверхъ того поручалось Преосвященному оказать архипастырское содѣйствіе къ возможному уравненію обоихъ округовъ чрезъ отчисленіе соотвѣтствующей части получаемаго Вологодскимъ духовнымъ училищемъ пособія изъ суммъ св. Синода. По разсмотрѣніи дѣла Преосвященный пришелъ къ заключенію, что обложенія церквей Вельско-Тотемскаго округа выше, чѣмъ Вологодскаго, и дальнѣйшее обложеніе нашелъ невозможнымъ и потому разрѣшилъ изъ 2940 рублей пособія, получаемаго Вологодскимъ училищемъ изъ суммъ св. Синода, 2000 рублей ежегодно отчислять на строительныя нужды Тотемскаго училища, пока духовенство округа несетъ усиленные расходы на устройство общежитія *).

Обезпечивъ дѣло переустройства училищныхъ зданій ежегоднымъ пособіемъ изъ синодальныхъ суммъ въ размѣрѣ 2000 рублей и ежегодными взносами съ церквей и причтовъ на этотъ предметъ въ количествѣ 2000 руб. и зная, что въ училищной кассѣ къ декабрю 1892 года находится 20700 рублей и имѣетъ поступить 500 рублей отъ продажи зданія Вельскаго училища, съѣздъ 1892 года могъ заняться разсмотрѣніемъ плановъ по устройству училищныхъ зданій и представленной Правленіемъ училища смѣты. Смѣта, исчисляющая переустройство въ 47500 рублей, найдена съѣздомъ удобоприемлемою, даже въ случаѣ столь обычнаго въ подобныхъ дѣлахъ перерасхода. Но оба плана найдены неудачными. При наличности указанныхъ суммъ можно было выстроить зданіе болѣе помѣстительное, чѣмъ по первому плану, составленному къ съѣзду 1887 года, но и второй планъ страдалъ недостатками, — фасадъ зданія былъ обращенъ на западъ, на сѣверъ же зданіе примыкало къ частно-владѣльческой землѣ, поэтому могло быть въ будущемъ стѣснено. Поэтому съѣздъ поручилъ Правленію училища составить новый планъ съ фасадомъ на югъ, на проѣзжую почтовую улицу, а равно и смѣту на сумму около 47500 рублей и въ случаѣ одобренія ихъ

*) Указъ духов. Консисторіи отъ 20-го октября 1892 года за № 5507.

со стороны епархіальнаго начальства разрѣшилъ съ 1893 года начать заготовку строительнаго матеріала, не подвергающагося порчѣ, на сумму не болѣе 4000 руб. ежегодно. Съѣздомъ была выбрана строительная комиссія въ лицѣ предсѣдателя-смотрителя училища А. А. Соколова, членовъ: священниковъ о. Николая Чорпавскаго, о. Евгенія Сибирцева, о. Петра Зрѣлякова, учителя Д. А. Григорова и извѣстнаго строителя, Тотемскаго купца М. И. Киренкова *).

Январскій съѣздъ 1896 года **) отклонилъ отъ себя разсмотрѣніе плана и смѣты въ виду того, что они не имѣли надлежащей санкціи и предложилъ Правленію училища представить надлежащіе планъ и смѣту въ декабрскую сессію. Декабрская сессія 1896 года приняла планъ и смѣту, составленные вологодскимъ губернскимъ архитекторомъ И. И. Павловымъ, при чемъ переустройство зданій было исчислено въ 60600 рублей, въ суммѣ значительно превышавшей предположенія съѣзда 1892 года, такъ какъ съѣздъ согласился съ объясненіемъ Правленія (отношеніе за № 451), что затруднепій въ денежныхъ суммахъ не встрѣчается: на 8000 руб. имѣется матеріаловъ, въ училищномъ казнохранилищѣ находится билетами 31300 руб. и наличными 10.000 руб. и въ теченіе будущихъ пяти лѣтъ, времени постройки зданія, ежегодно будутъ поступать опредѣленные, вышеуказанные взносы. Но смѣта и планъ, принятые съѣздомъ, не были утверждены Строительнымъ отдѣленіемъ при Губернскомъ Правленіи. Послѣднее сдѣлало нѣкоторыя измѣненія, увеличивъ смѣту на 6504 р. 68 коп., такъ что вся работа по переустройству зданій и матеріалы, потребные для этого, были исчислены въ 67104 рубля. Съѣзду январской сессіи 1898 года необходимо было высказаться по этому поводу. Депутаты этого съѣзда не согласились на увеличеніе смѣты и предложили продолжать начатую постройку, не выходя изъ предѣловъ смѣты, принятой съѣздомъ 1896 года ***). Съѣздомъ 1897-го года было положено начало весьма важному дѣлу расширенія училищной усадьбы. Вслѣдствіе незначительной площади земельнаго участка, принад-

*) Журналы съѣзда №№ 2, 6 и 7.

**) Болѣе двухъ лѣтъ съѣзды не собирались по недоразумѣнію. Преосвященный Израиль самъ назначалъ время съѣзда, Преосвященный Алексій предоставлялъ это духовенству, что для окружныхъ депутатовъ не было извѣстно.

***) журналъ № 5. Вышло недоразумѣніе, вызванное спѣшнымъ представленіемъ Правленія не утвержденной законной властью смѣты. Смѣта въ размѣрѣ 67104 руб. была принята въ 1901 г.

лежащаго училищу, притомъ сжатаго съ востока и сѣвера частно-владѣльческими участками, вопросъ о переустройствѣ зданій выдвигалъ на очередь вопросъ о расширеніи ея. Училище оставалось безъ двора и негдѣ было поставить службъ и положить заготовляемый матеріалъ и дрова. Къ счастью для училища владѣлецъ сѣвернаго участка Н. З Моргуновъ согласился уступить училищу деревянный домъ и городскую землю подъ нимъ длиною 25 саженъ, шириною въ 20 саж., всего 500 кв. саж. съ выстроеннымъ деревяннымъ домомъ за 700 рублей. Съѣздъ осмотрѣвъ указанный участокъ согласился на его пріобрѣтеніе и предложилъ Правленію училища закрѣпить законнымъ образомъ новое пріобрѣтеніе *) По утвержденному контракту училище имѣетъ право владѣть этою землею во все время своего существованія.

На новое зданіе требовалось значительное количество кирпича, въ виду этого съѣздъ духовенства разрѣшилъ Правленію училища выстроить собственный кирпичный заводъ на арендованной у Богоявленскаго собора землѣ. Заготовка матеріаловъ для завода началась зимою 1895 года а общая стоимость его выразилась въ незначительной суммѣ—2709 р. 19 к., экономія же достигнутая его устройствомъ была весьма ощутительна **), —на кирпичномъ заводѣ было обожжено лучшаго качества кирпича 1,274,794 штукъ стоимостью по 9 р. 12 к. за тысячу, тогда какъ въ смѣтѣ тысяча кирпича была поставлена 11 р. существующая же цѣна въ Тотьмѣ была 12 рублей. Съ весны 1897 года было приступлено къ работамъ по переустройству зданій. Южный каменный флигель былъ разобранъ, деревянная надстройка съ него была перенесена на сѣверный флигель, былъ заложенъ фундаментъ зданія и начата кладка нижняго этажа. Въ теченіе 1898 и 1899 года зданіе было вчернѣ закончено и депутаты съѣзда 1899 года по осмотрѣ составили актъ. Въ 1900 году было приступлено къ переустройству стараго двухъэтажнаго дома для квартиръ начальствующихъ лицъ, окончены двѣ каменныя пристройки къ нему и во всемъ зданіи были вставлены лѣтнія рамы, о чемъ съѣздъ 1900 года составилъ соотвѣтствующій актъ. Окончательная отдѣлка зданія была закончена въ 1901 году и 15 декабря послѣдовалъ окончательный пріемъ зданія съѣздомъ духовенства ***).

*) Журналъ № 4 съѣзда 1897 года.
**) 961 руб. 69 коп. и окупившіяся постройки завода.
***) Журналъ № 9 съѣзда 1901 года.

Все зданіе, включая переустройство стараго дома и пристройки къ нему, обошлось на 2466 рублей *) болѣе исчисленной Строительнымъ отдѣленіемъ смѣты—67104 руб. т. е. стоило духовенству 69570 рублей.

Нельзя не признать веденія дѣла по переустройству зданій образцовымъ. И строительный комитетъ, въ особенности его предсѣдатель, и съѣзды о.о. депутатовъ серьезно отнеслись къ возложенной на нихъ задачѣ и соблюдали возможную экономію. Лишь при этомъ условіи и крайней дешевизнѣ матеріаловъ и рабочихъ рукъ можно было выстроить зданіе для училища, подобное дворцу **) съ 86-ю по лицу громадными окнами въ каждомъ изъ двухъ этажей. Вотъ краткій перечень стоимости наиболѣе важныхъ работъ и матеріаловъ:

1) *Матеріалы*:

Кирпича 1,274,794 ***) по 9 р. 12 к.	11,649	р. 25	к.
Камня 129 куб. саж.	1,372	„ 31	„
Бревенъ отъ $4^1/_2$ до $12^1/_2$ вершк. (сосновыхъ и еловыхъ) 4712 шт.	5,131	„ 82	„
Известковаго раствора	6.197	„ 25	„
Желѣза и красокъ	6,296	„ 65	„
Чугунныя лѣстницы	1,880	„ 69	„
	32,527	р. 97	к.

2) *Работы*:

Каменныя и печныя работы	8,859	р. 91	к.
Плотничьи работы	2,413	„ 36	„
Распиловка лѣса	1,353	„ 75	„
Кровельныя работы	460	„ —	„
Столярныя работы (рамы и т. п.) . .	2,124	„ 66	„
Штукатурныя работы	1,398	„ 75	„
Малярныя работы	605	„ —	„
Переноска надстройки съ южнаго флигеля на сѣверный	1,099	„ 08	„
Архитектору за планъ и наблюденіе за постройкой	1,049	„ 16	„
Надсмотрщику А. Дедюхину съ 1895 года по 18 р. въ мѣсяцъ	1,321	„ —	„
	30,684	р. 67	к.

*) Нѣкоторыя работы, напр. штукатурка внутреннихъ стѣнъ и потолковъ смѣтою были пропущены.

**) слова члена учебнаго Комитета. П. О. Полянскаго.

***) На стѣны новаго зданія пошло 1,080,000.

3) *Матеріалы для отдѣлки:*

Изразецъ для печей	1,071 р.	23 к.
Оконные и печные приборы	970 „	13 „
Стекло Мальцевскихъ заводовъ . . .	590 „	85 „
	2,632 р	21 к.

4) *Церковь.*

Иконостасъ	1,540 р.	— к.
Художнику Ѳ. М. Вахрутеву за написаніе иконъ для иконостаса	500 „	— „
Церковные сосуды и утварь	1,404 „	05 „
Лѣпныя работы	109 „	60 „
Иконы кіотныя	149 „	„
	3,702 р.	65 к.

Съѣздъ духовенства щедро наградилъ предсѣдателя Строительнаго комитета, смотрителя А. А. Соколова. Во вниманіе къ его трудамъ въ теченіе 9 лѣтняго предсѣдательства въ комиссіи за нимъ было оставлено во все время службы въ Тотьмѣ получаемое имъ во время постройки квартирное пособіе въ размѣрѣ 300 рублей въ годъ *).

Классный и общежительный корпусъ непосредственно примыкаетъ къ старому двухъ-этажному дому, служа его продолженіемъ. Фасадъ зданія обращенъ на югъ и выходитъ на проѣзжую Почтовую улицу, длина его 27,78 саж., при ширинѣ $7^1/_2$ саженъ. Здѣсь, въ верхнемъ этажѣ находятся: церковь во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго 7,25 с×4 с×2 с=58 к. саж., разсчитанная на 300 человѣкъ; четыре класса на 25—40 человѣкъ каждый: I классъ—4,85 с×4×2=38,64 куб. с.; II классъ—4,65 с.×4×2=37,2 куб. саж.; III классъ—4,7 с×4×2=37,6 куб. саж.; IV классъ—3,2 с×4×2=25,6 куб. саж.;общій корридоръ, замѣняющій рекреаціонный залъ и вмѣщающій около 55 кубическихъ саженъ запаснаго воздуха (13,7 с×2×2=54,8 куб. с.). Въ нижнемъ этажѣ находится вестюбиль 7с×4×1,8=50,4 куб. саж., швейцарская, столовая на 150 человѣкъ (9 с×4,38×1,8=67,46 куб. саж.), двѣ гардеробныхъ (8 с×2×1,8=28,8 к. с. и 4,55 с×2,36×1,8=10,73 куб. саж.), кухня (3,26 с×4×1,28=23,47 куб. саж.).

*) Журналъ № 9 съѣзда 1901 года. Ранѣе съѣзды возбуждали ходатайство о награжденіи А. А. Соколова орденомъ въ порядкѣ постепенности, напр. журналъ № 15 съѣзда 1892 года.

Западное крыло фасадомъ выходитъ на Садовую улицу и имѣетъ въ длину 26,37 саж. при ширинѣ 6 саженъ *). Верхній этажъ занятъ ученическою библіотекою —3,63 с×2,3×2= 16,68 куб. саж., учительской 3.5 с×2,3×2=16,1 куб. саж.; правленіемъ—5,1 с×2,35×2=23,96 куб. с.; фундаментальною библіотекою—2 с×2,3×2=9,2 куб. саж. подъ ними расположены квартира экономa, архивъ. Въ верхнемъ этажѣ стараго зданія находится квартира смотрителя. въ нижнемъ — помощника смотрителя. Въ восточномъ (длиною 18,9 саж. шириною 9,3 с.) крылѣ, выходящемъ въ садъ, въ верхнемъ этажѣ помѣщаются спальныя комнаты разсчитанныя на 100 человѣкъ (1 спальная—10,67×4×2=85,36 куб. саж.; 2-ая спальная —6,17 с×4×2=24,68 куб. саж.); умывальная комната, клозетъ; въ нижнемъ этажѣ кладовыя, комната для гимнастики (3,9 с×4,48×1,8=32,44 куб. саж.), квартира надзирателя и помѣщенія для повара и служителей.

Весьма удачнымъ слѣдуетъ признать распредѣленіе классовъ и столовой въ главномъ корпусѣ, обращенномъ окнами на югъ **), а равно спаленъ въ восточномъ крылѣ. Лучшей дезинфекціей, какъ извѣстно, являются солнечные лучи, убивающіе бациллы, поэтому свѣту предоставленъ свободный доступъ въ ученическія помѣщенія чрезъ высокія и широкія окна (3 ар. 5 в.× 1 ар. 15 вер. въ верхнемъ этажѣ и 2 ар. 14 в.×1 ар. 15в. въ нижнемъ этажѣ). Запасная волна свѣжаго воздуха въ пространномъ „академическомъ“ ***) корридорѣ даетъ возможность дѣтямъ освѣжиться послѣ уроковъ и чрезъ форточки дать вентилироваться классамъ. Но лучшимъ украшеніемъ зданія безспорно является церковь, залитая лучами полуденнаго и заходящаго солнца. Находясь въ юго-западномъ углу надъ вестюбилемъ, она какъ чадолюбивая мать, призываетъ къ себѣ и училищную корпорацію изъ расположенной вблизи учительской и учащихся и всѣхъ входящихъ въ училищное зданіе, увѣщевая посвятить свои силы и таланты на служеніе Богу и въ трудныя минуты искать заступничества у молитвенника за святую Русь въ годины лихолѣтія, „тихаго радонежскаго игумена преподобнаго Сергія“. Нерукотворенный образъ Спасителя, находящійся на горнемъ мѣстѣ, невольно приковываетъ къ себѣ вниманіе и

*) Пристройки увеличиваютъ ширину до 9 саж.
**) Согласно замѣчаніямъ съѣзда 1892 года,
***) по выраженію П. О. Полянскаго.

учитъ подрастающее поколѣніе быть признательнымъ духовной школѣ, подобно бывшимъ ея питомцамъ, соорудившимъ означенный образъ и серебряную ризу на немъ стоимостью въ 175 р., какъ даръ училищу въ день его семидесятипятилѣтняго юбилея. Общая мысль развивается въ иконахъ Спасителя, благословляющаго дѣтей, Покрова Пресвятыя Богородицы, храмовомъ и мѣстномъ святыхъ, писанныхъ ученикомъ В. М. Васнецова, когда то бывшаго питомцемъ Вятской духовной семинаріи *)—тотмичемъ Ѳ. М. Вахрушевымъ. Пріятно отмѣтить, что въ украшеніи церкви принимали участіе: почтенный М. И. Киренковъ, пожертвовавшій сто рублей на лѣпныя работы, А. А. Поповъ **), принесшій въ даръ церкви выносной позлащенный художественной работы крестъ на постаментѣ, и другія лица, внесшія на это святое дѣло свыше 300 рублей.

Весьма просторны и свѣтлы квартиры начальствующихъ и служащихъ лицъ. Просторъ во всемъ училищѣ особенно замѣтенъ потому, что въ зданіи, разсчитанномъ на 150 воспитанниковъ, нынѣ обучается всего лишь 100 учениковъ.

Къ числу недостатковъ зданія слѣдуетъ отнести прежде всего общую основную мысль—связать новые корпуса съ старымъ, вросшимъ въ землю зданіемъ. Вслѣдствіе этого полы въ нижнемъ этажѣ находятся почти на одномъ уровнѣ съ площадью двора и потому весьма скоро истлѣваютъ. Нельзя назвать удачной и форму зданія, выстроеннаго „покоемъ“, третій этажъ могъ дать бы церкви два свѣта и значительно съэкономилъ бы поверхность крыши и фундамента. Но всего болѣе ощущается недостатковъ въ рекреаціонномъ залѣ. Для дѣтскихъ игръ достаточно просторенъ вестибюль, для прогулки и гимнастическихъ упражненій незамѣнимъ корридоръ, но для ученическихъ вечеровъ и духовныхъ концертовъ подходящаго помѣщенія нѣтъ. Черная лѣстница, ведущая въ верхній этажъ изъ кухни и столовой, вопреки всякихъ правилъ устроена деревянная.

Но всѣ указанные недостатки съ избыткомъ покрываются общимъ ансамблемъ, получаемымъ отъ зданія.

Въ началѣ $19^{01}/_{02}$ учебнаго года церковь и новое зданіе были торжественно освящены Преосвященнымъ Алексіемъ въ сослуженіи цѣлаго сонма духовенства, въ присутствіи многочислен-

*) Чѣмъ объясняется богословская проникновенность его сюжетовъ.

**) Нынѣ покойные, бывшіе почетные блюстители училища по хозяйственной части.

ныхъ гостей и молящихся. Днемъ освященія было 3 сентября, такъ что торжество явилось продолженіемъ празднованія обрѣтенія мощей преподобнаго Ѳеодосія Тотемскаго, совершаемаго 2-го сентября. Пышно и свѣтло праздновало училище вступленіе въ новое зданіе, израсходовавъ на пріемъ гостей болѣе 400 р. Давнишнія мечты получили свое осуществленіе и училище пріобрѣло въ даръ отъ окружнаго духовенства зданіе, первое по величинѣ въ Тотьмѣ и первое въ ряду другихъ зданій духовныхъ училищъ Вологодской епархіи.

Средства училища. Содержаніе учебно-воспитательнаго персонала. Содержаніе воспитанниковъ и расходы по дому и другія статьи смѣтнаго назначенія. Учрежденіе стипендіи и Сергіевскаго общества вспомоществованія при училищѣ.

Средства по содержанію Тотемскаго духовнаго училища получались изъ двухъ источниковъ: 1) изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ со включеніемъ ежегодныхъ ассигновокъ изъ Государственнаго Казначейства и епархіальныхъ взносовъ, установленныхъ взамѣнъ свѣчного налога, 2) изъ процентнаго обложенія церквей и причтовъ округа со включеніемъ вѣнчиковой суммы, взносовъ отъ монастырей, платы взимаемой за обученіе иносословныхъ воспитанниковъ и ежегоднаго пособія въ размѣрѣ 500 рублей, получаемаго изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ изъ суммъ, оставшихся свободными по закрытіи Вельскаго духовнаго училища (3940 рублей). Первый источникъ, такъ называемыя казенныя суммы, шелъ исключительно на выдачу жалованья лицамъ управленія, учащимъ и пенсіонерамъ училища. Второй, именно епархіальныя суммы, покрывалъ главнымъ образомъ расходы по содержанію воспитанниковъ, дома, хотя значительная часть его имѣла въ виду учебно-воспитательныя задачи и ассигновалась на выдачу пособія учителямъ русскаго и церковно славянскаго языка за чтеніе письменныхъ упражненій *), на фундаментальную и ученическую библіотеки, жалованье надзирателю и на выдачу квартирнаго пособія смотрителю училища и его помощнику до 1905 года.

Согласно § 63 устава духовныхъ училищъ преподаватели съ академическимъ образованіемъ получали въ первое пятилѣтіе 700 рублей за 12 нормальныхъ уроковъ и по 50 рублей за

*) Съ 1894 года по опредѣленію Св. Синода отъ 16—18 іюня 1893 г. № 1572.

добавочный урокъ, прослужившіе же болѣе пятилѣтія получали 900 рублей и 60 рублей за каждый добавочный урокъ, лица же съ среднимъ образованіемъ получали 420 рублей за нормальные уроки и по 20 рублей за добавочный урокъ. Такъ какъ въ 1890 году половина училищной корпораціи были лица съ среднимъ образованіемъ, преподаватели же съ высшимъ образованіемъ были люди молодые, не выслужившіе перваго пятилѣтія, то общая сумма расхода выражалась незначительной цифрой 5544 р. 60 коп., именно смотрителю училища 1176 рублей, его помощнику 588 руб.. учителю русскаго и церковно-славянскаго языка въ старшихъ классахъ 686 руб., учителю русскаго языка въ I кл 411 рублей, учителю греческаго языка 490 руб., латинскаго языка 882 р., ариѳметики и географіи 931 р., церковнаго пѣнія 280 руб. и чистописанія 100 руб. Сумма же расходуемая на выдачу пенсій была сравнительно весьма значительна, именно 1225 р. 60 к., несмотря на то, что большинство пенсіонеровъ были лица съ среднимъ образованіемъ. Это объяснялось тѣмъ обстоятельствомъ, что со времени соединенія училищъ въ 1879 году пенсіонеры Вельскаго и Тотемскаго училища получали пенсіи изъ Правленія Тотемскаго училища. Такъ въ 1890 году въ Тотемскомъ училищѣ было 3 пенсіонера, въ упраздненномъ Вельскомъ 5 пенсіонеровъ.

Изъ вышеприведеннаго списка окладовъ преподавателей видно, что особенно незначителенъ былъ окладъ учителя русскаго и церковно-славянскаго языка въ старшихъ классахъ. Между тѣмъ занимаемая имъ въ училищѣ каѳедра была одной изъ самыхъ главныхъ. Правильная поста овка русскаго языка имѣла рѣшающее вліяніе на общее развитіе учащихся, умѣнье излагать мысли и много содѣйствовала легчайшему усвоенію формъ классическихъ языковъ и толковому переводу съ классическихъ языковъ на русскій языкъ. Сознавая это, Святѣйшій Синодъ въ 1893 году разрѣшилъ Правленіямъ Училищъ выдачу изъ остаточныхъ епархіальныхъ суммъ вознагражденія учителю русскаго языка за чтеніе письменныхъ упражненій не свыше 150 руб. въ годъ. Въ Тотемскомъ училищѣ, начиная съ 1894 года, учителю русскаго языка въ старшихъ классахъ обычно выдавалось 100 руб. и 50 руб. учителю того же предмета въ I классѣ училища. Но такое вознагражденіе не въ состояніи было привязать учителя къ своему предмету. Какъ только освобождалась каѳедра клас-

ческихъ языковъ, а тѣмъ болѣе ариѳметики и географіи, учитель русскаго языка въ старшихъ классахъ училища переходилъ на эти предметы, какъ менѣе отвѣтственные и болѣе легкіе вслѣдствіе незначительнаго числа домашнихъ упражненій и сравнительно хорошо вознаграждаемые Епархіальнымъ Преосвященнымъ было предоставлено право производить эти перемѣщенія, извѣщая лишь о состоявшемся Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ. Правда однимъ изъ циркуляровъ была ограничена свобода перемѣщеній, именно требовалось прослужить въ училищѣ на одномъ предметѣ не менѣе трехъ лѣтъ, но эти три года стали разсматриваться какъ обязательная повинность и преподаватель оставался на своемъ предметѣ, какъ случайный и временный гость, будучи халифомъ на часъ. За время съ 1890 года до 1907 года, когда всѣ уроки русскаго языка въ старшихъ и первомъ классѣ училища были соединены въ рукахъ одного преподавателя, въ Тотемскомъ училищѣ смѣнилось 6 преподавателей и двое отказались отъ своего назначенія. *) Неудивительно, что учебная постановка этого важнѣйшаго предмета за большую часть указаннаго періода была неудовлетворительна, тѣмъ болѣе, что въ спискахъ преподавателей этого предмета значились лица переведенныя для пользы службы и успѣвшія уже въ другихъ мѣстахъ уронить свое дѣло.

Значительно лучше въ матеріальномъ отношеніи было положеніе преподавателей классическихъ языковъ, имѣвшихъ по 4 добавочныхъ урока. Поэтому за истекшее время учителя греческаго и латинскаго языка твердо сидѣли на своемъ мѣстѣ и не дѣлали попытокъ перейти хотя бы на ариѳметику и географію, гдѣ число добавочныхъ уроковъ было 5, потому что эти предметы требовали постояннаго напряженія, географія же была связана съ чтеніемъ по этому предмету письменныхъ упражненій. Тотъ и другой преподаватель до смерти занимали свои мѣста. **) Съ введеніемъ Высочайше утвержденнаго опредѣленія Св. Синода отъ 16 августа 1906 г. за № 4469-мъ классическіе языки были урѣзаны и число уроковъ по нимъ было уменьшено до 10. Поэтому тамъ, гдѣ оба языка не были соединены въ рукахъ одного преподавателя, что допускалось уставомъ,

*) Григоровъ Д. А. до 21 января 1890 г., Озерковъ Н. И. до 1897 года, Ключаревъ И. Д. до 1898 года, Бонинъ Г. С. до 1900 года, Борисовъ А. К. до 1906 года, Соколовъ В. А. до 1908 года, въ 1900 году отказались отъ назначенія кандидаты Академіи: Карсаевскій въ мартѣ и Колотинскій въ сентябрѣ.

**) Кругловъ М. М. до 1897 г., П. И. Вознесенскій до 1899 года.

тамъ классики стремились перейти на другой предметъ или взять 4 урока отечественной исторіи, какъ это было въ Тотемскомъ училищѣ.

Съ введеніемъ Высочайшаго положенія 1906 года число уроковъ у преподавателя ариѳметики и географіи увеличилось до 23 хъ вслѣдствіе включенія въ число учебныхъ предметовъ природовѣдѣнія (4 урока) и увеличенія числа уроковъ по географіи. Поэтому преподаватель указанныхъ предметовъ занималъ въ училищѣ все время лучшее положеніе въ сравненіи съ остальными сослуживцами. Съ 21 января 1890 года эти предметы преподавалъ Д. А. Григоровъ до своего перемѣщенія въ Лысковское училище, состоявшееся въ 1908 году.

Русскій языкъ въ I классѣ обычно преподавали студенты семинаріи, которые съ удовольствіемъ шли на это мѣсто, такъ какъ сверхъ обычнаго оклада за чтеніе письменныхъ упражненій полагалось 50 руб. изъ мѣстныхъ средствъ и эта должность соединялась съ уроками чистописанія, оплачиваемыми 100 руб., выслуга же на пенсію сравнительно съ епархіальной службой увеличивалась въ пропорціи 7:5. Послѣ смерти Глушицкаго *) преподавателями русскаго языка въ I классѣ были В. З. Арановичъ, **) перешедшій отсюда на епархіальную службу, и П. И. Чапурскій, ***) оставшійся за штатомъ послѣ ревизіи вслѣдствіе упраздненія должности учителя русскаго языка въ I классѣ и соединенія уроковъ въ рукахъ одного преподавателя.

Учителемъ пѣнія былъ преподаватель этого предмета въ Тотемской учительской Семинаріи Н. С. Любимовъ, до смерти остававшійся на своемъ посту; его замѣнилъ въ 1900 г. его сынъ В. Н. Любимовъ, преподаватель пѣнія въ учительской Семинаріи и Прогимназіи, служившій до 1 сентября 1907 г., когда по заключенію ревизора уроки церковнаго пѣнія были предоставлены другому лицу—надзирателю Училища В. Н. Яблонскому, ****) котораго смѣнили послѣдовательно В. А. Потеминскій *****) и нынѣ преподающій пѣніе, Н. А. Воскресенскій, ******) бывшій псаломщикъ Христорождественскаго собора въ г. Грязовцѣ и преподаватель пѣнія въ прогимназіи.

---

*) Въ 1895 году.
**) до 1900 года.
***) до 1 сентября 1907 года.
****) до 1908 года.
*****) до апрѣля 1909 года, когда перешелъ на службу по Мин. Нар. Просвѣщенія.
******) съ 1 мая 1909 года.

Чистописаніе все время было соединено съ должностью учителя русскаго и церковно-славянскаго языка въ I классѣ; съ упраздненіемъ этой должности и съ введеніемъ черченія, когда число уроковъ было увеличено на два, а вознагражденіе на 60 руб., эти уроки изъявили желаніе взять помощникъ смотрителя (съ сентября 1907 г.), преподающій графическія искусства и въ настоящее время.

Съ теченіемъ времени оклады, установленные штатами 1884 года, стали не соотвѣтствовать запросамъ вздорожавшей жизни. Черезъ 10 лѣтъ высшая церковная власть нашла нужнымъ увеличить окладъ вновь поступающихъ на службу лицъ съ высшимъ образованіемъ до 750 рублей вмѣсто 700 руб. и довесть плату за добавочные уроки для всѣхъ преподавателей до одной нормы 60 рублей, лицамъ же съ среднимъ образованіемъ окладъ за нормальные уроки былъ доведенъ съ 420 руб. до 500 руб. и плата за добавочные уроки увеличена до 30 рублей *). Въ слѣдующемъ 1895 году, примѣнительно къ уставамъ министерства народнаго просвѣщенія, были введены въ училищахъ оклады 3-го разряда для старшихъ учителей, прослужившихъ въ училищѣ не менѣе 10 лѣтъ:—1250 рублей для лицъ съ высшимъ образованіемъ и 700 рублей для лицъ съ среднимъ образованіемъ. Первымъ старшимъ учителемъ въ Тотемскомъ училищѣ былъ П. И. Вознесенскій, избранный въ 1897 году, его замѣстителемъ былъ Д. А. Григоровъ. При возстановленіи оклада 3-го разряда въ 1909 году его сталъ получать старшій учитель Н. И. Озерковъ.

Ростъ капитализма, развитіе отечественной индустріи и переходъ на золотую валюту, какъ извѣстно, увеличили въ полтора раза цѣну продуктовъ **). Поэтому въ 1906 году были сдѣланы прибавки въ 90 рублей для лицъ съ высшимъ образованіемъ, прослужившимъ менѣе 10 лѣтъ и 180 рублей для служившихъ болѣе 10 лѣтъ. Съ 1-го іюля 1909 года соотвѣтственно увеличенію окладовъ по министерству народнаго просвѣщенія по закону одобренному Государственнымъ Совѣтомъ и Думою и Высочайше утвержденному 15 іюля 1908 года были введены 20% прибавки къ жалованью смотрителя и помощника и преподавате-

*) Опредѣленіе св. Синода отъ 25 іюня 1894 года.

**) Деньги обезцѣнились, потому что при переводѣ на золотую валюту 15 рублей стоили только имперіалъ,—10 рублей золотомъ. Хотя впослѣдствіи было пущено въ обращеніе низкопробное золото, но цѣна денегъ была уже понижена.

лямъ, прослужившимъ болѣе 15 лѣтъ, назначено добавочное вознагражденіе въ 360 рублей. Съ 1-го іюня 1911 года увеличена плата за добавочные уроки на 10 рублей. Въ 1912 году смотритель училища получалъ 1785 р. 60 к., помощникъ, лицо съ среднимъ образованіемъ 930 р. 60 к., старшій учитель окладъ 3 разряда 336 руб. и за уроки греческаго языка 950 рублей и уроки исторіи 268 р. 80 к., преподаватель латинскаго языка 1036 р. 80 к., русскаго языка 1420 р. 80 к., ариѳметики, географіи и природовѣдѣнія 1689 р. 60 к., пѣнія 240 р. 10 к. чистописанія и черченія 160 р., а всего было ассигновано по смѣтѣ 8818 р. 30 к., т. е. въ сравненіи съ 1890 годомъ болѣе, чѣмъ въ полтора раза. Въ 1890 году при 102 ученикахъ воспитаніе и обученіе каждаго въ среднемъ стоило центральному духовному вѣдомству 54 р. 36 к., въ 1912 году при 100 учащихся обходится 88 р. 18 к., т. е. болѣе, чѣмъ въ полтора раза. На пенсіи въ 1912 году было назначено всего 1092 р. 60 к., такъ какъ одна пенсіонерка получаетъ свой окладъ въ Петербургѣ, у другихъ же дѣти достигли совершеннолѣтняго возраста.

Съ введеніемъ въ 1911 году увеличенныхъ окладовъ и пенсій по министерству народнаго просвѣщенія труженики духовной школы, сравнивая свои оклады и пенсіи съ новыми штатами министерства народнаго просвѣщенія, соотвѣтствующими вздорожавшей жизни, естественно находили ихъ крайне недостаточными. Учитель городского училища по новому положенію получаетъ пенсію большую, чѣмъ ректоръ духовной семинаріи. Идя на встрѣчу этимъ пожеланіямъ, высшая духовная власть внесла въ законодательныя учрежденія свой проэктъ увеличенія окладовъ и пенсій примѣнительно къ принятымъ по министерству народнаго просвѣщенія.

Вторымъ источникомъ содержанія училища были ассигнуемыя съѣздами о.о. депутатовъ средства, которыя слагались изъ слѣдующихъ статей: взносовъ отъ монастырей епархіи на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній (приблизительно 376 р. 72 к.), вѣнчиковой суммы (около 511 р. 19 $^1/_2$ к.), платы за обученіе иносословныхъ (290 р. по смѣтѣ 1890 г.), взносовъ отъ церквей и причтовъ округа (3225 р. 78 к.), ежегоднаго пособія изъ Хозяйственнаго Управленія въ размѣрѣ 500 рублей *).

*) Означенныя цифры за исключеніемъ зачисляемой съѣздами платы за обученіе иносословныхъ и процентнаго обложенія почти не измѣнились и въ настоящее время.

Получаемая сумма въ 4807 р. 50 к.; въ 1890 году распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: 815 руб. шли на квартирное пособіе лицамъ управленія и жалованье надзирателю-экономy и писцу, 2100 руб. ассигновались на содержаніе казенныхъ и полуказенныхъ воспитанниковъ, 330 р. были назначены въ пособіе бѣднѣйшимъ воспитанникамъ, 1037 р. на содержаніе дома, 300 руб. на библіотеку, 40 р. 50 к. на канцелярію, 140 р. на больницу и 45 руб. на экстраординарные расходы. Эта смѣта покрывала расходы по содержанію училища до 1903 года, когда она оказалась крайне недостаточной вслѣдствіе значительнаго увеличенія расходовъ по отопленію, освѣщенію и ремонту новаго зданія, увеличенія штата служащихъ.

До постройки новаго зданія отоплялись 23 голландскихъ печи, 5 кухонныхъ, 2 очага и баня; съ переходомъ въ новый корпусъ стали отопляться 51 голландская печь, 8 кухонныхъ; 1 печь (съ 1911 г. 2 печи) въ банѣ, 2 очага, 2 плиты. Значительное количество живущихъ въ общежитіи воспитанниковъ (болѣе 80-ти вмѣсто прежнихъ 40) и присмотръ за обширнымъ корпусомъ вызвали назначеніе особаго лица для исполненія обязанностей экономa *), каковыя прежде возлагались на надзирателя за учениками и увеличеніе штата служителей съ 3-хъ до 5-ти. Декабрскій съѣздъ 1902 года, обсуждая смѣту на 1903 годъ, вынужденъ былъ увеличить обложеніе церквей и причтовъ округа до суммы 4441 р. 59 к., составляющей 10 % доходности, и въ виду вздорожанія припасовъ увеличить плату за содержаніе въ общежитіи съ 40 руб. до 45 руб. въ годъ съ полупансіонера. Въ цѣляхъ экономіи и за отсутствіемъ значительнаго числа квартирныхъ воспитанниковъ въ 1905 г. была прекращена выдача 75 руб. квартирнаго пособія помощнику смотрителя, получавшаго означенную сумму съ 1887 года, а въ октябрѣ 1907 года за выходомъ на пенсію смотрителя А. А Соколова была прекращена выдача ему квартирнаго пособія въ размѣрѣ 300 руб., оставшагося и послѣ перехода въ новое зданіе въ видѣ вознагражденія за усиленные труды г. Соколова по устройству зданія. Взамѣнъ этого съ 1908 года стало выдаватъ-

*) Первымъ экономомъ въ 1903 г. былъ надсмотрщикъ за работами по переустройству училища Н. Дедюхинъ получавшій 180 руб. при готовой квартирѣ и столѣ, съ 1907 г. по 1909 г. священникъ о. Павелъ Орнатскій и съ 1909 года по 15 іюня 1912 г. діаконъ П. Прокошевъ, впослѣдствіи священникъ, съ 15 августа 1912 г. бывшій псаломщикъ Жиховской церкви С. Г. Поповъ, получавшіе по 200 руб. въ годъ.

ся вознагражденіе дѣлопроизводителю до 80 р въ годъ и было увеличено жалованье письмоводителя до 180 р., а въ 1912 г. была назначена плата за завѣдываніе учительскою библіотекою въ размѣрѣ 60 рублей. Продолжавшееся увеличеніе стоимости пищевыхъ продуктовъ побудило съѣздъ духовенства увеличить плату за содержаніе полупансіонеровъ съ 45 р. до 50 рублей *), соотвѣтственно чему было уменьшено количество казенныхъ и полуказенныхъ вакансій съ 25 до 20. Въ настоящее время смѣта балансируется слѣдующимъ образомъ. 6073 р. 1 к., получаемыя изъ указанныхъ выше источниковъ, идутъ на покрытіе расходовъ 1) по содержанію служащихъ лицъ (дѣлопроизводителя, надзирателя, экономa, письмоводителя)—760 руб.; 2) на содержаніе воспитанниковъ казенныхъ и полуказенныхъ (75 р.×20+50 р.×20)—2500 р. и на выдачу пособій бѣднѣйшимъ воспитанникамъ 140 руб.; 3) на содержаніе дома—2121 р. 80 к.; 4) библіотеки 300 руб.; 5) канцеляріи 40 р.; 6) больницы 110 руб.; 7) вознагражденія библіотекарю 60 р. и 8) 25 руб. на экстраординарные расходы. Страхованіе зданій въ размѣрѣ 160 руб. въ Россійскомъ обществѣ и 73 руб. позднѣе въ страховомъ отдѣлѣ духовнаго вѣдомства производилось изъ остатковъ смѣтнаго назначенія, какъ и ежегодное вознагражденіе въ 50 руб. за преподаваніе гимнастики.—Такимъ образомъ смѣта съ 1890 года возросла сравнительно съ первоначальной на 0,31 ея величины или на 1265 руб. 51 коп. Это поднятіе прежде всего объясняется возрастающей дороговизной дровъ и потребностью значительнаго количества ихъ для отопленія обширнаго зданія. Такъ, ранѣе заготовлялось 136 саженъ линейныхъ дровъ на сумму 183 р. 12 к., нынѣ 45 кубовъ березовыхъ дровъ стоимостью по 6 р. 25 к. и 6 р. 50 к. кубъ и свыше 40 кубовъ еловыхъ дровъ стоимостью по 5 руб. 25 к. кубъ и болѣе 90 рублей на распиловку, всего на сумму свыше 580 р. Увеличилась и стоимость освѣщенія зданій, особенно со времени освѣщенія классныхъ комнатъ для вечернихъ занятій съ 1907 года. На освѣщеніе ежегодно расходуется до 300 руб. и болѣе, тогда какъ ранѣе керосина выходило на 61 р. 47 коп. и свѣчей на 14 руб. 25 коп., а всего 75 руб. 72 коп. Значительно возросли расходы по доставкѣ воды и вывозкѣ нечистотъ—250 р. ежегодно, очисткѣ трубъ, мытью по-

*) Въ 1909 году.

конъ, въ особенности же по ремонту зданій. Съ 1903 года готовымъ содержаніемъ стали пользоваться кромѣ надзирателя и служителей экономъ и 2 лишнихъ служителя. Но въ особенности съ 1890 года вздорожали съѣстные припасы и рабочій трудъ ремесленниковъ, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Въ 1890 году	*въ 1911 году.*
Мука ржаная—94 коп.	1 р. 35 коп.—1 пудъ
Крупчатка—2 р. 35 коп.	2 р. 40 коп.—1 пудъ
Говядина—2 р. 50 коп.	4 р. 25 коп.—1 пудъ
Масло скоромное 6 руб.	14 рублей—1 пудъ
Льняное 4 р. 75 к.	6 р. 27 коп.—1 пудъ
Шитье картузовъ, шапокъ 55 к.	1 р. 10 коп.—штука
Шитье сапогъ 3 р. 50 к.	4 р. 50 коп.—штука
Шитье головокъ 2 р. 40 к.	3 р. —штука
(Валенки) катаники 1 р. 10 к.	2 р. 30 коп.—штука

Въ 1890 году общій расходъ мѣстныхъ суммъ выразился въ 4575 руб. 99 коп.—при 102 учащихся въ училищѣ (и 40 живущихъ въ общежитіи), что въ среднемъ выражалось въ цифрѣ 44 руб 90 коп. на каждаго обучавшагося воспитанника, въ 1896 году расходъ выразился въ 42 руб. 87 коп. на ученика, въ 1900 году при значительномъ уменьшеніи числа воспитанниковъ—53 р. 28 к. Съ переходомъ въ новое зданіе расходы сильно возрасли, такъ въ 1902 году было израсходовано мѣстныхъ суммъ 8606 р. 92 коп. при 85 ученикахъ, изъ которыхъ 80 жили въ общежитіи, что въ среднемъ давало болѣе 100 руб. на воспитанника. Въ 1910 году было израсходозано 9083 р. 59 к., что при 102 учащихся въ среднемъ давало 90 руб. на каждаго воспитанника. Такимъ образомъ съ переходомъ въ новое зданіе стоимость содержанія каждаго воспитанника для окружнаго духовенства возрасла въ два раза. Чтобы удешевить по возможности доставку припасовъ для училища съѣздъ 1907 года рекомендовалъ сдавать поставку съ торговъ, такъ какъ очтовая цѣна значительно дешевле попудной. Сознавая тяжесть обложенія для церквей и причтовъ округа, Правленіе училища старалось экономить, гдѣ это было возможно и производить неотложные расходы изъ остаточныхъ суммъ, не включая ихъ въ смѣту. Такъ постепенно былъ перемѣненъ спальный гардеробъ съ ассигновкой отъ духовенства всего 100 руб., тогда какъ расходы превысили 650 руб., покрытъ перерасходъ

по переустройству бани въ 650 руб., изъ этого источника производилась плата за страхованіе зданій и преподаваніе гимнастики и т. д. Съѣздъ духовенства 1909 г. обратилъ на это вниманіе и смотрителю училища была выражена благодарность съѣзда за экономное составленіе смѣтъ и бережливое расходованіе епархіальныхъ суммъ *). Словомъ и духовенство округа и Правленіе училища прилагали всѣ старанія, чтобы дать своей духовной школѣ все необходимое для правильной постановки и организаціи учебно-воспитательнаго дѣла въ предѣлахъ своихъ наличныхъ средствъ.

Посторонняя помощь училищу выразилась прежде всего въ пожертвованіи благостнымъ епископомъ Израилемъ, горячо любившимъ дѣтей, 2 свидѣтельства 100 рублеваго достоинства 4% Государственной ренты съ тѣмъ, чтобы проценты выдавались лучшимъ по успѣхамъ и бѣднѣйшимъ изъ воспитанниковъ младшихъ классовъ. Имъ же была препровождена икона прп. Корнилія Комельскаго и сдѣланы пожертвованія для бѣдняковъ—квартирныхъ воспитанниковъ **). Въ день Рождества Христова въ 1909 году почетный блюститель по хозяйственной части, о. архимандритъ Игнатій, принесъ въ даръ училищу икону прп. Ѳеодосія Тотемскаго чудотворца и 5% облигацію 1000 рублеваго достоинства 2-го внутренняго займа на предметъ учрежденія стипендіи имени жертвователя для дѣтей бѣднѣйшаго духовенства (діаконовъ и псаломщиковъ) Тотемскаго уѣзда. Къ тому же времени по завѣщанію покойнаго Д. Гиммельбродскаго стало высылаться ежегодно въ Правленіе училища для бѣднѣйшихъ воспитанниковъ изъ дѣтей низшаго духовенства Вельскаго уѣзда 17 р. 40к.— проценты съ неприкосновеннаго капитала. Въ 1912 году въ ознаменованіе наступающаго юбилея училища было возбуждено ходатайство объ открытіи при училищѣ „Сергіевскаго общества вспомоществованія бѣднѣйшимъ воспитанникамъ училища". Въ слѣдующемъ году этотъ уставъ ***) былъ утвержденъ и общество открыто ****). Эти рессурсы безъ сомнѣнія дадутъ возможность сократить ежегодное ассигнованіе съѣздовъ на бѣднѣйшихъ вос-

*) Подобная благодарность была выражена и съѣздомъ 1912 г.; журналъ № 9-ый.

**) См. ниже въ отдѣлѣ „жизнь воспитанниковъ".

***) Уставъ составленъ примѣнительно къ открывшемуся въ 1912 году обществу вспомоществованія при Елабужскомъ духовномъ училищѣ во имя „Покрова Пресвятыя Богородицы".

****) Первымъ внесшимъ членскій взносъ 2 рубля былъ о. Ѳеодосій Поцевъ.

питанниковъ и обратить освободившійся капиталъ на другія неотложныя учебно воспитательныя нужды.

Училищныя суммы обычно хранились въ денежномъ запечатанномъ ящикѣ въ мѣстномъ казначействѣ. Съ осени 1912 года процентныя бумаги были сданы подъ росписку на храненіе въ виду того, что министерство финансовъ, не отказываясь хранить денежный ящикъ училища, не стало ручаться за сохранность суммъ въ немъ. Посредниками между Правленіемъ училища и съѣздомъ духовенства въ расходованіи училищныхъ суммъ были члены Правленія отъ духовенства, которыхъ съ 1906 года было трое. Повѣрка какъ мѣстныхъ, такъ и казенныхъ суммъ была поручена членамъ временно-ревизіонныхъ комитетовъ, состоящихъ изъ двухъ священниковъ и одного преподавателя училища. Съ 28 марта 1911 года согласно Высочайше утвержденному и одобренному Государственнымъ Совѣтомъ и Думою закона для ревизіи казенныхъ суммъ были учреждены въ губернскихъ городахъ епархіальные ревизіонные комитеты, мѣстные же ревизіонные комитеты ограничили свою дѣятельность контролемъ мѣстныхъ средствъ по содержанію училища и разсмотрѣніемъ годичнаго отчета въ израсходованіи ихъ. Въ 1908 году контролемъ при св. Синодѣ было обращено вниманіе на отсутствіе описей въ дѣлахъ Вельскаго и Тотемскаго архивовъ за годы предшествовавшіе 1907 году. Въ томъ же году дѣла были приведены въ порядокъ.

Состояніе учебно-воспитательнаго дѣла за послѣднее двадцатипятилѣтіе. Библіотека. Учебныя пособія. Гимнастика. Число воспитанниковъ обучавшихся въ училищѣ и кончившихъ курсъ.

Духовная школа рѣзко отличается отъ свѣтской обычнаго типа—наличностью общежитій. Въ существѣ дѣла она полузакрытая. Кромѣ соображеній экономическаго характера существованіе общежитій при духовно-учебныхъ заведеніяхъ обусловливается стремленіемъ высшей духовной власти постепенно воспитать въ учащихся любовь къ храму Божію, потребность въ молитвѣ и чтеніи святоотеческихъ твореній и оградить отъ соблазновъ мірской жизни. Къ сожалѣнію добрыя намѣренія не всегда осуществлялись, нечасто находились самоотверженные дѣятели, всецѣло посвятившіе себя исключительно дѣтямъ и юношеству*).

*) Примѣръ о. Ѳеофана, бывшаго инспектора Вологодской дух. семинаріи (изъ мірѣ В. В. Харитонова, студента 35 курса Казан. дух. акад.), свидѣтельствуетъ о томъ, что подобныя лица часто совершенно уходятъ отъ міра.

Притомъ одному педагогу невозможно знать индивидуальныя свойства каждаго изъ сотни воспитанниковъ и соотвѣтственно этому употребить педагогическіе пріемы. Общежитія при духовныхъ школахъ обычно переполнены. Въ училищахъ надзоръ за 100—150 воспитанниками ввѣряется двумъ тремъ лицамъ, чередующимся по дежурствамъ. Понятно само собою, что при такихъ условіяхъ невозможно перевоспитать эту массу. Инспекторскій надзоръ въ большинствѣ случаевъ ограничивается сохраненіемъ внѣшняго порядка—облагородить и развить каждаго воспитанника положительно нѣтъ времени. Жизнь въ самой средѣ учащихся идетъ самостоятельно, часто вопреки всѣмъ желаніямъ инспекціи. Рѣзкіе инциденты лишь говорятъ о томъ, что море этой жизни неспокойно, подвержено приливамъ и отливамъ и сильнымъ бурямъ. Но измѣнить теченіе этой жизни инспекція безсильна. Поэтому въ общежитіяхъ конца минувшаго вѣка сохранились остатки прежнихъ привычекъ—господство сильнаго надъ слабымъ, грубость, нерѣдко склонность къ табакокуренію и даже алкоголю—такъ называемый бурсацизмъ, дающій время отъ времени знать о себѣ. Съ слѣдами этихъ привычекъ являлись въ школу въ недавнее прошлое сами педагоги. Получивъ въ свои руки власть надъ классомъ, они нерѣдко на глазахъ всѣхъ воспитанниковъ нарушали элементарныя понятія о чести и достоинствѣ воспитанника. Грубая педагогическая вивисекція надъ слабыми беззащитными дѣтьми, преимущественно оо. діаконовъ и псаломщиковъ, памятна еще многимъ *) и, кажется, окончательно не канула въ Лету. Послѣ пирушекъ, обычныхъ въ захолустныхъ городишкахъ, преподаватель является въ классъ совершенно непригоднымъ къ дѣлу. Нервы развинчены, поэтому на урокахъ онъ держалъ себя неуравновѣшенно **), часто выходилъ изъ себя и допускалъ грубыя и рѣзкія замѣчанія воспитанникамъ. Обидчивое дѣтское сердечко уходило внутрь себя и связь между классомъ и преподавателемъ терялась навсегда.

Главный руководитель учебно-воспитательнаго дѣла въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ, смотритель А. А. Соколовъ, кстати сказать человѣкъ весьма незаурядный, многочисленностью своихъ общественныхъ должностей отвлекался отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей. Вмѣсто того, чтобы вносить свѣтъ и тепло во ввѣренное ему училище, онъ несъ свои таланты на

*) См. „Звуки минувшаго". Д. Миморвина. Божія Нива 1912 г. январь.
**) См. воспоминанія объ архіепископѣ Олонецкомъ Аркадіи въ Истор. Вѣстникѣ 1912 г. и Колоколѣ № 1999-мъ.

рынокъ общественной жизни—состоялъ почетнымъ мировымъ судьею по Тотемскому уѣзду, членомъ попечительнаго Совѣта при Тотемской женской прогимназіи, директоромъ мѣстнаго тюремнаго комитета, членомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія *), старшиной клуба и лишь съ 1898 года свои силы отдалъ училищу, сдѣлавшись фактическимъ предсѣдателемъ Комитета по переустройству училищныхъ зданій и главнымъ дѣятелемъ и вдохновителемъ этого дѣла. Дѣти оставались безъ отеческаго руководства и ласки со стороны смотрителя училища и естественно черствѣли душей. Мягкій до безхарактерности А. А. Соколовъ сквозь пальцы смотрѣлъ на недостатки корпораціи, нетрезвость, опаздываніе къ урокамъ и къ концу своей службы совершенно распустилъ училище и, не будучи въ состояніи объединить корпорацію на почвѣ устава, не могъ слить въ одну семью и своимъ личнымъ вліяніемъ и во время ревизіи 1907 года остался одинокимъ, лишеннымъ поддержки.

Лицами инспекторскаго надзора были: помощникъ смотрителя, студентъ семинаріи И. К. Вересовъ **), остающійся на своемъ посту, съ 1879 года до столѣтняго юбилея училища, и надзиратели училища, постепенно смѣнявшіе одинъ другого: Н. Кратировъ, А. Кратировъ, П. Чапурскій, А. Нечаевъ, Ѳ. Розановъ, В. Яблонскій. Педагогическій персоналъ оставался почти тотъ же, что и къ концу семидесятипятилѣтняго періода: И. И. Вознесенскій, Д. А. Григоровъ, М. М. Кругловъ, В. А. Глушицкій, Н. С. Любимовъ ***) Позднѣе были назначены: Н. И. Озерковъ ****), И. Д. Ключаревъ (въ 1897 г.), Г. С. Бонивъ (въ 1898 г.), А. К. Борисовъ (въ 1901 г.), В. А. Соколовъ (въ 1901 г.), В. З. Арановичъ (съ 1895 г.), П. И. Чапурскій (съ 1900 г.), В. Н. Любимовъ (съ 1900 г.), постепенно замѣнявшіе одинъ другого.

Учебно-воспитательное дѣло, стоявшее и ранѣе весьма невысоко, не улучшалось серьезно и во все время управленія училищемъ А. А. Соколова. Правда отдѣльныя личности дѣлали попытки исправлять ввѣренное имъ дѣло, но эти попытки были одиноки и касались частичныхъ предметовъ, не охватывая всего строя учебно-воспитательнаго дѣла. Какъ выше было указано, въ особенности страдалъ русскій и церковно-славянскій языкъ вслѣдствіе частой смѣны преподавателей. Недостатки были хро-

*) См. Исторію 75-лѣтія училища стр. 88—89-ая.
**) См. тамъ же стр. 92-ая.
***) Тамъ же стр. 103—106.
****) Съ 21 января 1890 г.

ническіе, повторяющіеся изъ года въ годъ. Правленіе семинаріи находило иногда нужнымъ дѣлать строгія замѣчанія и смотрителю училища и преподавателю за недостаточно внимательное отношеніе къ письменнымъ упражненіямъ. Страдалъ вообще и весь учебно-воспитательный строй. По отзыву семинарскаго правленія „ученики Тотемскаго духовнаго училища уступаютъ воспитанникамъ другихъ училищъ въ отношеніи благовоспитанности и подчиненія школьной дисциплинѣ, выдаются безграмотностью и отсутствіемъ навыка къ изложенію мыслей“ *). На педагогическомъ журналѣ Правленія училища отъ 11 декабря 1895 года Преосвященный Алексій положилъ резолюцію за № 5373-мъ слѣдующаго содержанія: „согласиться не могу, что успѣхи находятся на удовлетворительной степени, потому что изъ 109 учениковъ болѣе половины—57—имѣютъ неудовлетворительные баллы“ Въ томъ же году Правленіе семинаріи особенно рекомендуетъ Правленію Тотемскаго духовнаго училища поднять успѣшность учащихся, такъ какъ изъ 15-ти учениковъ, переведенныхъ въ семинарію, 14 имѣютъ неудовлетворительные баллы за первую и вторую четверть **). Рѣзкимъ показателемъ упадка дисциплины среди воспитанниковъ служитъ дѣло, разсматривавшееся въ камерѣ мирового судьи о нораненіи на Срѣтенской площади перочиннымъ ножикомъ лица мальчика Маракова квартирнымъ воспитанникомъ Майсовымъ. Послѣдній мировымъ судьей въ виду несовершеннолѣтія былъ сданъ подъ надзоръ родителей ***).

Въ слѣдующемъ 1896 году на выпускные экзамены въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ былъ командированъ ассистентъ изъ преподавателей семинаріи. По его отзыву предметы учениками изучаются слабо. На экзаменахъ преподаватели подсказываютъ, не исключая и смотрителя училища. Рѣшеніе большинства задачъ было написано на поляхъ задачниковъ. Баллъ 5 нельзя было поставить никому, 4 лишь немногимъ. Изъ 25 учениковъ, оканчивающихъ училище, по снисхожденію только 11 воспитанниковъ могутъ быть переведены въ семинарію. Но что особенно поразило ассистента—это грубое отношеніе со стороны нѣкоторыхъ преподавателей къ ученикамъ. Смотритель мягокъ по отношенію къ воспитанникамъ, но часть преподавателей не стѣсня-

*) Отношеніе Правленія сем. отъ 30 января 1893 г. за № 74-мъ.
**) Отношеніе отъ 18 марта за № 305.
***) Приговоръ мирового судьи отъ 26 іюня 1895 г.

лось присутствіемъ ассистента весть діалоги съ учениками въ слѣдующемъ родѣ: „ухъ, дубье какое“! «дуракъ», „ошалѣлъ“, „кротъ, какъ сивый меринъ“, «съ ума спятилъ» *). Естественно, что при такомъ отношеніи къ дѣтямъ воспитать ихъ было невозможно. Грубыя выходки преподавателей калѣчили нравственное чутье дѣтей, расшатывали дисциплину, «безъ которой школа» по выраженію отца современной педагогики, Яна Амоса Коменскаго «все равно, что мельница безъ воды». Словомъ училище съ 1886 года, времени послѣдней синодальной ревизіи, не улучшилось. Въ 1897 году Преосвященный Алексій резолюціями отъ 4 марта и 13 іюня предлагаетъ Правленію училища позаботиться о повышеніи общаго уровня успѣшности **).

Въ 1899 году смотритель училища рѣшился внести на обсужденіе Правленія слѣдующее словесное заявленіе: „предлагаю обсудить, не кроется ли причина малоуспѣшности и лѣниваго отношенія учениковъ къ дѣлу въ самой постановкѣ учебнаго дѣла, въ недостаточности со стороны преподавателей любви къ своему дѣлу, въ опаздываніи въ классы“ ***). Замѣчанія были глубоко справедливы. По словамъ сослуживцевъ нерѣдко два три класса оставались продолжительное время безъ преподавателя, дѣло не дѣлалось и дисциплина падала. Къ сожалѣнію это доброе начинаніе было заключено въ мертвящую канцелярскую формулу, ограничилось подписью преподавателей и было сдано въ архивъ.

Уже въ слѣдующемъ 1900 году по окончаніи учебнаго года Преосвященный предлагаетъ „въ виду значительнаго числа малоуспѣшныхъ, —озаботиться Правленію училища съ будущаго учебнаго года улучшеніемъ учебнаго дѣла“ ****), такъ какъ въ этомъ году вновь были введены повѣрочныя испытанія для поступающихъ изъ училищъ въ семинаріи. Въ своей рѣчи на освященіи новаго училищнаго зданія 3-го сентября 1901 года Преосвященный Алексій, поздравивъ съ переходомъ въ просторное и свѣтлое помѣщеніе, обратилъ вниманіе педагогическаго персонала на мудрую русскую пословицу: „не красна изба углами, а красна пирогами“ и предложилъ улучшить учебно-воспитательное дѣло.

*) Журналъ Правленія отъ 20—21 іюня 1896 г.
**) На журналахъ № 6 и 20-й.
***) Журналъ № 9-ый отъ 4 марта 1899 года.
****) На журналѣ отъ 13 іюня за № 19-мъ, резолюція № 213.

Въ педагогическомъ собраніи 3-го октября смотритель, приведя рѣчь Владыки, очертилъ задачи, которыя предстояло выполнить училищной корпораціи. Такъ какъ духовная школа имѣетъ въ виду прежде всего религіозно-нравственное воспитаніе, то необходимо воспользоваться съ этою цѣлью вновь выстроеннымъ училищнымъ храмомъ и самимъ преподавателямъ показать усердіе къ нему посѣщеніемъ богослуженій и утреннихъ молитвъ по очереди. Для поднятія успѣшности смотритель считалъ необходимымъ возможно равномѣрнѣе распредѣлять уроки и въ цѣляхъ развитія учащихся организовать выдачу имъ книгъ для чтенія *) Но добрыя пожеланія остались безъ осуществленія, такъ какъ въ корпораціи не было иниціативы и дружнаго самоотверженнаго служенія святому дѣлу воспитанія дѣтей.

Въ 1903 году по ходатайству Преосвященнаго Алексія, согласно желанію съѣзда о.о. депутатовъ, въ виду удаленности Тотьмы отъ г. Вологды было разрѣшено Правленію Тотемскаго духовнаго училища производить выпускные въ семинаріи экзамены въ присутствіи командируемаго семинарскимъ правленіемъ ассистента **). Отзывъ на этотъ разъ былъ данъ довольно благопріятный. Но въ слѣдующемъ 1904 году Преосвященный вновь обращаетъ вниманіе Правленія на слабую успѣшность по окончаніи учебнаго года: „успѣшность слаба, слѣдуетъ позаботиться о повышеніи успѣховъ и въ началѣ будущаго учебнаго года обсудить въ педагогическомъ собраніи“ ***). Въ 1905 и въ слѣдующихъ годахъ были лишь производимы выпускные экзамены въ IV классѣ, въ остальныхъ же классахъ экзамены были замѣнены репетиціями ****); такъ дѣло продолжалось до 1908 года, когда прежніе порядки были вновь возстановлены въ виду упадка учебнаго дѣла во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ *****).

*) Журналъ № 37-ой отъ 3-го октября 1901 г.

**) Подобное разрѣшеніе было дано ранѣе Правленію Велико-Устюжскаго духовнаго училища.

***) На журналѣ отъ 11 іюня за № 20-мъ.

****) Циркуляръ св. Синода № 2 отъ 1905 и опредѣленіе св. Синода отъ 1 февраля 1906 г. № 684.

*****) Опредѣленіе св. Синода 1 декабря 1907 г. № 7865.

Съ переходомъ воспитанниковъ въ новое зданіе количество живущихъ въ общежитіи удвоилось. Къ бурсакамъ присоединились полупансіонеры, бывшіе квартирные воспитанники, дѣти болѣе состоятельныхъ родителей. Просторъ новаго помѣщенія—спальныхъ комнатъ, классовъ, гардеробныхъ, столовой—требовалъ особенно усиленнаго надзора за дѣтьми въ виду разнохарактерности двухъ составныхъ частей общежитія, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока бурсаки или пансіонеры не сольются въ одну дружную семью. Но надзоръ остался прежній и по дѣламъ Правленія не видно, чтобы были приняты съ этою цѣлью какія либо мѣры. Жизнь продолжала идти тѣмъ же порядкомъ, что и ранѣе. Воспользовавшіеся сравнительной свободой воспитанники старшихъ классовъ изъ бурсаковъ и второгодниковъ вымогали съ новичковъ и учениковъ младшихъ классовъ въ дни пріѣзда ихъ съ лѣтнихъ каникулъ и рождественскаго отпуска подачки—деньги и домашніе гостинцы. Къ 1906 году негодные элементы общежитія терроризовали меньшинство и по ночамъ въ спальныхъ комнатахъ производили расправу съ неподдающимися ихъ застращиваніямъ, немилосердно били, жгли каленымъ желѣзомъ спины. Малыши нерѣдко по пріѣздѣ съ Рождества въ чемъ были убѣгали въ домы родителей. Окружное духовенство, собравшись на выборы въ Государственную Думу осенью, вынуждено было in corpore явиться къ смотрителю училища и заявить о происходящихъ въ общежитіи безпорядкахъ. Но и послѣ такого заявленія на воспитанниковъ общежитія было обращено мало вниманія и спальныя комнаты послѣ пріѣзда съ рождественскаго ваката учениковъ были оставлены безъ должнаго наблюденія. Журналомъ за № 2 отъ 16 января 1907 года Правленіе училища вынуждено было довести до свѣдѣнія Преосвященнаго Никона *), что три ученика четвертаго класса, пользующіеся казеннымъ содержаніемъ, жестоко били учениковъ перваго и второго класса, вымогая отъ нихъ деньги и производя расправу ночью въ спальныхъ. Печальные факты стали извѣстны Правленію только послѣ заявленія родителей потерпѣвшихъ. Трое воспитанниковъ родителями были сведены на квартиры. Слухи объ избіеніяхъ стали извѣстны въ духовной семинаріи и тотмичи замѣтно волновались получаемыми извѣстіями.

*) Въ 1906 году оставили Вологду и Преосвященный Алексій и ректоръ семинаріи Агрономовъ, товарищъ по академіи А. А. Соколова.

По распоряженію Преосвященнаго Никона для всесторонняго ознакомленія съ училищною жизнью въ Тотьму былъ посланъ инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Іоаннъ Поммеръ, ревизовавшій училище съ 15 по 23 марта. Результаты ревизіи были заслушаны въ педагогическомъ собраніи Правленія семинаріи, которое нашло, что „Тотемское духовное училище въ настоящемъ своемъ состояніи не отвѣчаетъ своему назначенію", и полагаетъ принять рѣшительныя мѣры для устраненія существующихъ въ немъ неустроеній и распущенности и предупрежденія дальнѣйшаго разложенія училища, для возвышенія учебно-воспитательнаго дѣла и установленія должной правильности и законности въ веденіи хозяйственныхъ дѣлъ". *) Ревизіей найдена неудовлетворительной постановка преподаванія не только катихизиса и церковнаго устава, но и значительнѣйшей части другихъ предметовъ, особенно же русскаго и церковно-славянскаго языка въ первомъ классѣ и церковнаго пѣнія, преподаватели которыхъ къ началу будущаго учебнаго года должны были освободить занимаемыя ими мѣста. Такъ же неудовлетворительно было поставлено и воспитательное дѣло. По отзыву ревизора учащіеся проявляютъ испорченность и порочность, далеко превышающія ихъ возрастъ. Дисциплина въ крайнемъ упадкѣ. Поэтому Правленіе семинаріи рекомендовало Правленію Тотемскаго духовнаго училища принять быстрыя и рѣшительныя мѣры къ искорененію широко распространившихся въ училищѣ пороковъ воровства и вымогательства, не останавливаясь предъ удаленіемъ изъ училища виновныхъ въ нетерпимыхъ поступкахъ. Изъ окончившихъ четвертый классъ семь воспитанниковъ были лишены права, въ виду ихъ порочности, быть принятыми въ семинарію. Наконецъ, Правленію училища рекомендовалось принять мѣры къ введенію болѣе строгой и правильной отчетности и озаботиться болѣе гигіенической постановкой спальнаго гардероба **). Смотритель училища А. А. Соколовъ былъ аттестованъ не только небрежнымъ и невнимательнымъ къ своимъ обязанностямъ, но и обнаруживающимъ явное попустительство своеволію и чрезвычайной распущенности учащихся и ему было предложено незамедлительно подать въ отставку указомъ Св. Синода отъ 14 августа 1907 года за № 9323-мъ ***).

*) Отношеніе Правленія семинаріи за № 877-мъ отъ 24 августа 1907 года.

**) Тамъ же.

***) А. А. Соколовъ въ виду 28-лѣтней службы получилъ усиленную пенсію, полагающуюся за 30 лѣтъ.

1906/7 учебный годъ является поворотнымъ пунктомъ въ исторіи училища. Съ этого времени училище дѣлаетъ попытку выполнить свое назначеніе и отрѣшиться отъ неустройства прежняго періода. Къ тому же съ осени 1906 года, согласно Высочайше утвержденному опредѣленію Св. Синода, Правленіе училища становится болѣе самостоятельнымъ и зависимость отъ семинарскаго Правленія почти совсѣмъ прекращается, исключаются §§ 25, 26, 27, 29, 30 и 39 устава духовныхъ училищъ, и вводится разширенная программа предметовъ училищнаго курса, включающая гражданскую исторію, природовѣдѣніе и черченіе. Преподаватели сначала получаютъ прибавки за два пятилѣтія и затѣмъ слѣдуютъ дальнѣйшія улучшенія ихъ матеріальнаго положенія.

Указомъ Св. Синода отъ 3-го октября 1907 года *) на должность смотрителя Тотемскаго духовнаго училища былъ назначенъ преподаватель Вологодской духовной семинаріи А. П. Поліевктовъ, изъявившій согласіе принять священство. Въ слѣдующемъ 1908 году два преподавателя Д. А. Григоровъ и В. А. Соколовъ были перемѣщены въ другія училища, учитель Г. С. Бонинъ перешелъ въ Данковское училище, такимъ образомъ въ теченіе полугода составъ корпораціи обновился на 2/3, изъ сослуживцевъ А. А. Соколова остались лишь И. К. Вересовъ и Н. И. Озерковъ. Новыя лица, смотритель, учителя: В. Г. Кириковъ, А. Н. Батинъ, М. А. Быстровъ, нѣсколько позднѣе поступившій на службу новый надзиратель, человѣкъ добрѣйшей души, В. А. Потеминскій, влили новую струю въ училищную жизнь и старое отошло въ область преданій. Значительную помощь въ этомъ отношеніи оказали и ветераны прежней службы — И. К. Вересовъ и Н. И. Озерковъ. Конецъ 1907 года, 1908 и 1909 годы были употреблены на упорядоченіе учебно-воспитательнаго дѣла и на созданіе новаго духа школы. Для урегулированія жизни воспитанниковъ были составлены правила и отпечатаны для раздачи учащимся. Предъ отпусками на Рождество, а иногда на масленицу стали устраиваться домашніе ученическіе вечера, къ которымъ дѣти съ любовью разучивали статейки и басенки и музыкальныя произведенія — хоровыя пѣсни, гимны. Для восполненія сообщающихся на урокахъ свѣдѣній введены были чтенія съ туманными картинами. Особенное вни-

*) Указъ Св. Синода № 11611.

манію было обращено на спальныя комнаты. Всѣ принадлежности, согласно замѣчаніямъ ревизора, были замѣнены новыми, было заказано 30 матрацовъ и изготовлено 50 оленьихъ постелей и пріобрѣтено 60 штукъ торгтоновскихъ одѣялъ, на сумму до 650 рублей. Училищный дворъ былъ освобожденъ отъ горъ мусора, оставшихся послѣ постройки зданія, на немъ былъ разбитъ садикъ и 19 мая 1909 года былъ устроенъ праздникъ древонасажденія. Изъ питомника лѣсной школы деревца различныхъ породъ осторожно и бережно были перенесены воспитанниками и посажены на училищной землѣ. Предъ садомъ была сдѣлана площадка для игры въ крокетъ.

Осенью 1909 года послѣдовала синодальная ревизія, которой училище не подвергалось съ 1886 года. Ревизовавшій училище членъ учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, П. О. Поликарпскій нашелъ училищныя зданія вполнѣ отвѣчающими своему назначенію, но требующими штукатурки стѣнъ и покраски внутри. Но училищныя службы—погребъ и баня, по заключенію ревизора, не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ найдена была вполнѣ удовлетворительной. По авторитетному мнѣнію П. О. Поликарпскаго почти всѣ недостатки, отмѣченные мѣстной ревизіей 1907 г., были устранены. Грубость нравовъ, царившая въ училищѣ, уступила мѣсто благородству, праздность—труду, небрежность—аккуратности и порядку, замкнутость и скрытность—полному довѣрію и благожелательности. Учебное дѣло стоитъ, по заключенію ревизора, на должномъ пути и въ это дѣло каждый преподаватель вноситъ свою посильную лепту. Личный составъ инструкціи въ общемъ удовлетворительный. Физическое развитіе учащихся находится въ благопріятныхъ условіяхъ и эпидемическихъ заболѣваній почти не было *)

Указомъ Св. Синода отъ 9 августа 1910 года за № 10610 Преосвященному предлагалось обратить вниманіе духовенства на необходимость изыскать средства для подлежащаго ремонта училищнаго зданія и приспособленія флигеля подъ училищныя службы и баню. Правленіе училища представило въ съѣздъ духовенства 1910 года планъ и смѣту на означенныя работы, составленныя техникомъ Ѳ. И. Лашинымъ. въ размѣрѣ 6080 р. 41 к. Но неимѣніе средствъ и невозможность увеличить обло-

*) Журналъ Правленія № 27 отъ 26 августа 1910 г.

женіе церковой побудило окружный съѣздъ духовенства вновь обратиться съ ходатайствомъ къ преосвященному Никону объ отпускѣ суммъ изъ неприкосновеннаго капитала на означенныя нужды, баню же рѣшено было строить деревянную, длиною 6 саженъ, шириною 3 саж., на что было ассигновано изъ имѣющихся въ училищной кассѣ 1000 рублей 500 руб. Просьба съѣзда и на этотъ разъ была отклонена *). Къ постройкѣ бани было приступлено въ 1911 году, при чемъ при производствѣ работъ оказалось необходимымъ въ виду болотистой почвы заложить глубокій бутъ и сдѣлать фундаментъ. Покупка лѣса и кирпича обошлась свыше 500 рублей. Вся же стоимость бани, крытой желѣзомъ выразилась въ суммѣ 1149 рублей. Перерасходъ съѣздомъ духовенства 1911 года былъ признанъ произведеннымъ правильно и постепенно покрытъ остатками смѣтнаго назначенія 1911—1913 годовъ.

Для поднятія успѣховъ учащихся педагогическія собранія подвергали лѣнивыхъ и имѣвшихъ поведеніе не выше 4-хъ словесному внушенію отъ смотрителя училища, оставленію послѣ уроковъ для выучиванія слабо усвоеннаго; въ первый періодъ эти мѣры замѣнялись карцернымъ заключеніемъ иногда до 6—8 часовъ вечера **), лишенію казеннаго или полуказеннаго содержанія. Преподавателямъ обычно предлагалось упрощать объясненія уроковъ и не сообщать новаго, пока не была сдѣлана повѣрка заданнаго урока, имѣть особое попеченіе за слабыми воспитанниками. Въ случаѣ значительной неуспѣшности по извѣстному предмету требовались письменныя объясненія ***). За послѣднее время педагогія пришла, какъ извѣстно, къ сознанію, что причины малоуспѣшности не могутъ быть искоренены строгостью, что при умѣломъ преподаваніи возможно значительно поднять свой предметъ, поэтому карцерныя заключенія до 6—8 часовъ вечера были оставлены и самые карцеры упразднены. Духовная школа стала пытаться сблизиться съ родителями учащихся и путемъ взаимообщенія при бесѣдахъ найти въ родителяхъ союзниковъ, могущихъ содѣйствовать поднятію балловъ по успѣхамъ и поведенію ихъ дѣтей. Съ этою цѣлью по окончаніи четвертей разсылались табели по успѣхамъ и поведенію родителямъ малоуспѣвающихъ учениковъ. Члены правленія отъ

*) Равно отклонено и ходатайство съѣзда 1912 г. о томъ же предметѣ.
**) Журналы: 6 марта 1892 г.; 2 марта 1893 года и др.
***) Въ первый періодъ объясненія были представлены преподавателями русскаго языка въ старшихъ и первомъ классахъ и по ариѳметикѣ.

духовенства по идеѣ устава были соединительнымъ звеномъ между педагогическимъ составомъ Правленія и окружными съѣздами духовенства и при близкомъ участіи и ревности къ школьному дѣлу могли многое сдѣлать въ этомъ отношеніи, почему съ 1906 года число ихъ было увеличено до трехъ.

Для учебныхъ цѣлей при училищѣ имѣлись библіотеки: фундаментальная для преподавателей, ученическая для внѣкласснаго чтенія учениковъ и библіотека безплатныхъ учебниковъ для бѣдныхъ воспитанниковъ. Съѣзды духовенства ежегодно ассигновали на этотъ предметъ до 300 рублей. Къ сожалѣнію до 1907 года библіотечное дѣло не было упорядочено. Не имѣлось систематическаго каталога для фундаментальной библіотеки и книги хранились въ неотопляемомъ помѣщеніи на простыхъ полкахъ; шкафовъ было мало. Равнымъ образомъ упущена была изъ вниманія потребность въ ежегодномъ пополненіи библіотекъ. Въ 1909 году фундаментальная библіотека была перенесена во второй этажъ, въ комнату рядомъ съ правленіемъ училища, составленъ подробный систематическій каталогъ по отдѣламъ, было заведено пять новыхъ библіотечныхъ шкафовъ цѣною отъ 16—23 рублей. За время 1908—1912 год. библіотеки были значительно пополнены. Въ настоящее время въ фундаментальной библіотекѣ имѣется 1264 названія. Въ ученической библіотекѣ насчитывается 623 названія. Библіотека учебниковъ имѣетъ 840 экземпляровъ.

Въ фундаментальную библіотеку обычно выписываются слѣдующіе журналы: Церковныя и Епархіальныя Вѣдомости, Богословскій Вѣстникъ или Христіанское Чтеніе, Странникъ, Троицкое Слово.

Въ ученическую библіотеку выписываются: Русскій Паломникъ, Воскресный День, Божія Нива, Родникъ, Юная Россія, Вокругъ Свѣта. Общая стоимость журналовъ достигаетъ 60 р. Ежегодно библіотеки пополняются книгами на сумму до 100 р., учебниковъ ежегодно поступаетъ на 50—70 руб. Остальная сумма идетъ на переплетъ книгъ и на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій. За послѣднее время для географіи и природовѣдѣнія пріобрѣтены: подзорная труба, микроскопъ, коллекція минераловъ, необходимая серія приборовъ для опытовъ по природовѣдѣнію, теллурій. Для черченія выписана коллекція геометрическихъ тѣлъ и чертежные приборы.

Весьма важнымъ пособіемъ для укрѣпленія дѣтскаго организма и навыка къ дисциплинѣ служитъ гимнастика и сокольс-

скія упражненія. Въ 1909 году гимнастика временно преподавалась отставнымъ фельдфебелемъ П. Дерябинымъ, старѣйшимъ изъ служителей училища *). Съ 1910 года преподаваніе гимнастики ведется мѣстнымъ фельдфебелемъ подъ руководствомъ уѣзднаго воинскаго начальника, подполковника Н. Г. Саламатина. Въ 1912 году для гимнастики были пріобрѣтены 40 ружей, образца для потѣшныхъ. Дѣти съ удовольствіемъ занимаются гимнастикою и естественная потребность къ движенію въ ихъ возрастѣ находитъ для себя разумный и полезный выходъ.

Нормальное теченіе учебной жизни за минувшій періодъ рѣдко прерывалось. Эпидемическихъ заболѣваній, принуждавшихъ распускать учащихся по домамъ, не было. Въ февралѣ 1891 года появилась эпидемія скарлатины въ мѣстной прогимназіи, широко распространилась по другимъ учебнымъ заведеніямъ и проникла въ духовное училище. Въ два дня заболѣло до 50 воспитанниковъ. По представленію смотрителя училища Преосвященному Израилю классныя занятія были прекращены до 7-го марта. Выпускные экзамены въ этомъ году были произведены на $1^1/_2$ недѣли ранѣе обыкновеннаго въ виду предстоящаго капитальнаго ремонта училищнаго зданія и 19 іюня дѣти были отпущены по домамъ. Въ виду появленія холеры въ предѣлахъ Вологодской губерніи новый учебный годъ начался значительно позже—пріемные экзамены были назначены 1-го сентября, а ученіе съ 10 го сентября. Это дало поводъ смотрителю училища А. А. Соколову обратиться въ Правленіе духовной семинаріи съ просьбою отмѣнить говѣніе въ первую недѣлю Великаго поста въ видахъ сокращенія учебнаго года и сдѣлать ее учебной, но его ходатайство какъ и слѣдовало ожидать было отклонено **).

Въ 1907 году съ декабря мѣсяца начались усиленныя заболѣванія скарлатиною и дифтеритомъ. Начальники учебныхъ заведеній съ медицинскимъ персоналомъ послѣ общаго совѣщанія въ земской управѣ выработали санитарныя правила и заболѣванія вскорѣ прекратились. Въ виду случаевъ холерныхъ заболѣваній въ г. Тотьмѣ въ 1908 году учебный годъ начался позже обыкновеннаго, пріемные экзамены съ 1-го сентября, а ученіе съ 10-го сентября.

---

*) Въ 1910 г. П. Дерябинъ награжденъ нагрудной серебряной медалью на Станиславской лентѣ, какъ служащій при училищѣ съ 1897 года.

**) Отношеніе Правленія дух. семинаріи отъ 30 января 1893 года № 75-й.

Въ тяжелый въ лѣтописяхъ училища 1907 годъ произошелъ печальный инцидентъ: утонулъ во время купанія учениковъ въ Сухонѣ 6-го іюня, воспитанникъ перваго класса Н. Черпневъ.

Въ заключеніе этого отдѣла приводимъ таблицу о числѣ учащихся по классамъ и о числѣ окончившихъ училище кончая 1912 годомъ.

Годы.	Классы.				Общее число учениковъ.	Поступившихъ въ семинарію.	Окончившихъ курсъ.	Уволенныхъ.
	I	II	III	IV				
1890	22	24	31	25	102	14	3	3
1891	27	22	28	26	103	18	3	—
1892	34	24	24	24	106	19	4	3
1893	30	36	22	21	109	13	6	2
1894	29	30	29	19	107	15	2	4
1895	29	29	28	22	108	7	8	3
1896	23	27	30	31	111	11	2	—
1897	27	17	30	29	103	15	9	2
1898	24	25	22	25	96	25	3	3
1899	26	20	24	17	87	15	5	—
1900	21	22	21	24	88	12	—	3
1901	25	19	17	25	86	16	5	—
1902	25	24	19	17	85	21	2	—
1903	32	26	27	15	100	17	7	2
1904	31	35	22	19	107	11	4	1
1905	32	25	36	23	116	13	3	1
1906	26	34	29	23	112	18	4	4
1907	27	24	28	14	93	8	7	21
1908	31	20	22	24	97	8	2	1
1909	28	25	24	18	95	14	2	8
1910	31	22	28	21	102	11	1	3
1911	28	27	23	25	103	7	3	8
1912	30	22	22	26	100	15	3	7

Такимъ образомъ среднее число учащихся за послѣднее двадцатипятилѣтіе было 96 человѣкъ, всего менѣе было воспитанниковъ во время постройки училищнаго зданія (1898—

1902 г.г.), именно 88 –85 учениковъ *), послѣ чего число учениковъ прогрессируетъ, достигая высшей цифры —116-ти; но съ печальнаго 1907 года количество воспитанниковъ опускается до 93 **), послѣ чего стоитъ почти на одномъ уровнѣ (100 103).

Многіе изъ бывшихъ питомцевъ училища, ранѣе столѣтія училища отпраздновали двадцатипятилѣтніе юбилеи своей дѣятельности, таковы: членъ Московской судебной палаты Савватій Филикисимовичъ Мальцевъ, ректоръ Архангельской семинаріи протоіерей А. Е. Орловъ, директоръ Тотемской учительской семинаріи д. с. с. Вячеславъ Евгеньевичъ Введенскій, законоучитель реальнаго училища протоіерей Марѣ Иринарховичъ Вознесенскій, протоіерей Аѳинодоръ Николаевичъ Малининъ, смотритель Оренбургскаго духовнаго училища Евлампій Арсеньевичъ Бурцевъ и др. ***).

Изъ числа позднѣйшихъ воспитанниковъ Тотемскаго духовнаго училища въ настоящее время священствуютъ: о. Ѳеодоръ Павловичъ Казанскій, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Волынской епархіи, Николай Ѳеодоровичъ Кратировъ священникъ при Холодно-горской кладбищенской г. Харькова церкви, Михаилъ Стефановичъ Мудровъ въ Архангельскѣ при кладбищенской церкви; служатъ: Павелъ Ѳеодоровичъ Кратировъ преподавателемъ Харьковской духовной семинаріи, Александръ Петровичъ Поповъ, Михаилъ Александровичъ Быстровъ, Димитрій Александровичъ Быстровъ—земскими начальниками, Сергѣй Константиновичъ Андроновъ докторомъ СПБ. Маріинской больницы, Ѳеодосій Константиновичъ Андроновъ врачемъ Тотемскаго земства, Павелъ Алексѣевичъ Воскресенскій ветеринарнымъ врачемъ въ Покровской слободѣ Самарской губерніи, Александръ Алексѣевичъ Селивановъ преподавателемъ Вологодской духовной семинаріи, Веніаминъ Васильевичъ Владимірскій преподавателемъ СПБ. мужской гимназіи и др. Остальные питомцы съ честью несутъ пастырское служеніе въ предѣлахъ Вологодской епархіи, внося евангельскій свѣтъ и тепло въ среду бѣднаго культурностью, но богатаго душею сѣраго кре-

*) Въ 1898 г. въ первый классъ поступило 18 учениковъ, въ 1900 г. всего 14, тогда какъ обычно ежегодно поступало отъ 20—27 человѣкъ.

**) Число уволенныхъ въ 1907 г. достигаетъ 1/3 общаго числа учениковъ.

***) Списокъ бывшихъ питомцевъ училища помѣщенъ въ исторіи 75-лѣтія училища стр. 63—64.

стьянскаго люда или служатъ въ званіи діаконскомъ, псаломщическомъ, церковно учительскомъ. Питомцы недавнихъ выпусковъ съ 1908 года учатся въ различныхъ классахъ Вологодской духовной семинаріи и по отзывамъ начальства и г.г. преподавателей большинство изъ нихъ занимается довольно успѣшно, приготовляя себя къ служенію Церкви, Царю и вскормившему ихъ православному русскому крестьянству.

Изъ числа покойныхъ питомцевъ училища гордостью и украшеніемъ нашей школы былъ единственный изъ воспитанниковъ, достигшій высшаго іерархическаго сана—епископа, преосвященный Іоаннъ Кратировъ *), ранѣе бывшій ректоромъ Харьковской духовной семинаріи и редакторомъ научно философско-богословскаго журнала „Вѣра и Разумъ“, въ Бозѣ скончавшійся—12 февраля 1909 года. Обстоятельная характеристика покойнаго епископа составлена бывшимъ сослуживцемъ его по Харьковской семинаріи, нынѣ ректоромъ Волог. дух. семинаріи, прот. Н. П. Малиновскимъ. (Богословскій Вѣстникъ 1909 г. стр. 486—507).

Жизнь учениковъ въ общежитіи, распредѣленіе времени ихъ занятій. Игры. Отношеніе къ наставникамъ. Празднованіе юбилейныхъ церковно-историческихъ событій.

До постройки новаго зданія большая часть учениковъ жила по квартирамъ. Въ общежитіи помѣщались почти исключительно бурсаки—сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, пользующіеся готовымъ содержаніемъ. Съ переходомъ въ новое зданіе въ общежитіе было принято большинство квартирныхъ воспитанниковъ въ качествѣ полупансіонеровъ. Розпь между обѣими категоріями воспитанниковъ, замѣчавшаяся на первыхъ порахъ, съ теченіемъ времени сгладилась. Число квартирныхъ воспитанниковъ упало до 10% общаго числа, и жизнь учениковъ стала складываться и проходить въ предѣлахъ общежитія.

Воспитанники обычно поднимались съ звонкомъ въ 7 часовъ утра и послѣ умыванія занимались повтореніемъ уроковъ. Болѣе слабые по способностямъ, но отличающіеся прилежаніемъ, вставали нерѣдко въ 5—6 утра, а въ экзамены и ранѣе и, затворивъ двери въ спальныя комнаты, садились вокругъ лампы и штудировали уроки, преимущественно классическіе языки и географію. Съ 8 часовъ дѣти шли въ столовую и послѣ крат-

*) Епископъ Саратовскій и Царицынскій.

кой молитвы или чай. Утренній чай былъ казенный, въ постные дни полагалась порція бѣлаго хлѣба изъ крупчатки 2 сорта, въ скоромные дни черный хлѣбъ *).

Съ $8^1/_2$ часовъ начиналась утренняя молитва и съ 9-ти уроки, оканчивающіеся къ $1^3/_4$ часа пополудни. Первая и послѣдняя перемѣны между уроками были по 10 минутъ, большая перемѣна 25 минутъ. Послѣ уроковъ былъ обѣдъ, состоявшій въ скоромные дни изъ 2-хъ блюдъ (щей, каши или жаренаго картофеля, въ праздничные дни полагалось жаркое—телятина или баранина), въ постные дни изъ 3-хъ блюдъ (холодное, уха изъ свѣжей или соленой рыбы, иногда горохъ, каша или кисель). Послѣобѣденное время до вечернихъ занятій (5 час. вечера) и чая (4 ч.) дѣти посвящали прогулкѣ около училища или различнымъ играмъ. Весною и осенью на площади предъ училищемъ играли въ лапту, на училищномъ дворѣ въ крокетъ, зимою катались съ ледяныхъ горъ, устраиваемыхъ на арендуемой у города площади, катались на конькахъ на каткѣ, устраиваемомъ вблизи училища на парадной площади. Въ ненастную погоду воспитанники низшихъ классовъ любили заниматься игрою въ перышки, камешки и косточки. Особенно распространена была игра въ перышки. Изъ выдаваемой бумаги у каждаго играющаго былъ сдѣланъ портъ-бумажникъ съ многими отдѣленіями и счастливчикъ, предварительно раздѣливъ по группамъ доставшіеся, раскладывалъ перышки по отдѣленіямъ, по степени ихъ пригодности для игры и для чистописанія **). Съ этимъ бумажникомъ онъ не разставался и засыпая ночью старался подальше убрать свое богатство. Игра была безобидной и весьма удобной по неограниченности количества желающихъ принять въ ней участіе. Широкимъ распространеніемъ пользовалась такъ же игра въ учителя. Воспитанники любили дѣлать классные журналы, переписывали въ нихъ въ алфавитѣ списокъ класса и съ методическою точностью ставили въ нихъ баллы, получаемые классомъ у преподавателей. Эта игра интересна была въ томъ отношеніи, что занимала вниманіе учениковъ, отставшихъ отъ своихъ товарищей, почему болѣе точныя свѣдѣнія можно было

*) На одномъ изъ съѣздовъ духовенства былъ возбужденъ вопросъ о завтракѣ, но по вычисленіямъ оказалось, что выдача ежедневная 3 копѣечной булки и порціи чая и сахара на 80 человѣкъ въ теченіе 300 учебныхъ дней будетъ стоить свыше 800 рублей и мысль о завтракѣ пришлось оставить.

**) Семь новыхъ перышекъ стоили 1 коп., 21 старыхъ, бывшихъ въ употребленіи, тоже 1 коп.

получить у болѣе слабыхъ воспитанниковъ. Эти безкорыстные труженики для общаго дѣла иногда съ опасностью быть наказанными старались выглядѣть отмѣтки, поставленныя учителемъ. Обращающіеся за справками всегда могли предположительно знать, когда они будутъ спрошены тѣмъ или другимъ преподавателемъ, такъ какъ усердный хроникеръ усвоялъ постепенно духъ и характеръ каждаго преподавателя и порядокъ спрашиванія, которому тотъ невольно слѣдовалъ. Въ послѣурочное время и при отпускѣ на экзамены игра разнообразилась и классъ нерѣдко надрывался отъ смѣха, глядя на ловкаго копіиста, передававшаго съ соотвѣтствующею мимикою характерные пріемы преподавателя. Импровизованный учитель сыпалъ тѣми же эпитетами, какими поразилъ воображеніе дѣтей преподаватель.

Нѣкоторые въ послѣобѣденное время читали книжки или начинали учить уроки. Въ 4 часа былъ вечерній чай, на этотъ разъ не казенный, а свой съ опредѣленной порціей чернаго хлѣба. Дѣти садились за чайнымъ столомъ группами — землячествами, чтобы соблюсти экономію. Послѣ каникулъ и Рождественскаго отпуска за вечернимъ чаемъ были домашніе сухари и булочки, нерѣдко варенье, но съ каждымъ днемъ обиліе принасовъ уменьшалось и черезъ недѣлю или полторы запасы истощались. Въ $4^1/_2$ часа дѣти размѣщались по классамъ и съ звонкомъ въ 5 часовъ принимались за приготовленіе уроковъ. Занимались въ тѣхъ же классахъ, такъ какъ съѣздъ духовенства 1906 года нашелъ неудобнымъ вечернія занятія въ столовой, гдѣ было холодно съ ногъ, вслѣдствіе низкаго подъема пола и отсутствія подпязкатника. Въ перерывъ между занятіями воспитанники низшихъ классовъ любили побѣгать въ пятнашки около классныхъ досокъ или поиграть въ „жгутики“. Ко вторымъ занятіямъ *) или въ половинѣ ихъ многіе ученики выучивали свои уроки и читали выданныя имъ книжки. Въ 9 часовъ былъ ужинъ, обычно состоящій изъ двухъ блюдъ, подаваемыхъ къ обѣду. Около получаса десятаго всѣ ученики размѣщались по своимъ постелямъ въ спальныхъ комнатахъ и къ 10 часамъ засыпали.

По окончаніи учебныхъ занятій предъ отпускомъ на экзамены нерѣдко устраивались экскурсіи, и дѣти и корпорація съ своими семьями проводили послѣобѣденное время до наступленія

*) На праздники первой половины занятій не было и лишь послѣ всенощнаго бдѣнія воспитанники приготовляли уроки или читали выданныя имъ книги.

вечера или за рѣкой Сухоной или же при впаденіи рѣки Еденьги въ Сухону, на монастырской мельницѣ, гдѣ можно было ловить рыбу. По приходѣ на мѣсто закусывали, пили чай, собирали цвѣты и камни, занимаясь опредѣленіемъ ихъ, пѣли стихотворенія. Просторъ и чистый воздухъ замѣтно оживляли дѣтей и оставляли въ нихъ пріятное воспоминаніе отъ прогулки. Съ роспускомъ на экзамены вечернія занятія прекращались и дѣтямъ дозволялось повторять пройденный курсъ въ саду. Найдя укромное мѣстечко на садовой скамейкѣ или устроивъ самодѣльную надъ канавой или вблизи забора, дѣти подобно новымъ кущникамъ, неохотно разставались съ своими позиціями, соединяя пріятное съ полезнымъ. Въ саду иногда устраивалось вечернее чаепитіе. На столахъ, поставленныхъ подъ березами, приготовлялся чай, обычно съ сухарями или фруктами и дѣти съ нескрываемымъ удовольствіемъ предавались чаепитію въ новой столовой. Но лучшимъ временемъ, безъ сомнѣнія, было наступленіе отпуска. Задолго до Рождества ученики высчитывали оставшееся время и тщательно каждый прожитый день зачеркивали въ календарикахъ. День отпуска былъ сплошной праздникъ, вѣдь впереди было свиданіе съ родными, веселое, иногда неблизкое путешествіе. Предъ отпускомъ на лѣтнія каникулы воспитанники соединялись въ группы. Иные на дорогу вырѣзывали во время экскурсій палочки; недѣли за двѣ приготовляли котомочки и постепенно наполняли необходимымъ.

Воспитанники старшаго класса замѣтно выдѣлялись изъ остальныхъ классовъ. Они уже не считали себя дѣтьми и старались подражать воспитанникамъ семинаріи, словомъ они смотрѣли вонъ изъ училища и были птенцами на отлетѣ. Это въ особенности чувствовалось, когда они по окончаніи училища брали билеты для предъявленія ихъ инспектору семинаріи *). Но нѣкоторые изъ нихъ всей душей привязывались къ духовному училищу. Такъ одинъ изъ бывшихъ питомцевъ, сирота, пишетъ: „въ храмовой праздникъ (25 сентября 1912 г.) я былъ мысленно въ „духовномъ“; мысленно присутствовалъ при богослуженіи; послѣ обѣдни пошелъ вмѣстѣ съ учениками въ столовую, гдѣ уже ожидали аппетитные пироги. Я такъ сжился съ «духовнымъ», что все называю „наше“, какъ будто бы это былъ

*) Между воспитанниками IV класса иногда ходила товарищеская подписка—не ходить въ низшіе классы, держаться отъ нихъ въ сторонѣ, быть солидарными и не выдавать товарищей (напр. 1908 года).

мой второй домъ, да это и въ самомъ дѣлѣ такъ, воспитатели, преподаватели и товарищи—это вторая семья" *).

До 1907 года, перелома въ жизни училища, дѣти не всегда были почтительны и послушны начальникамъ. Но вина здѣсь падала не въ меньшей мѣрѣ на лицъ, которымъ было ввѣрено обученіе и воспитаніе учащихся. Въ отвѣтъ на грубое обращеніе или насмѣшку надъ воспитанникомъ послѣдній начиналъ, сообща съ подобными ему обиженными товарищами, партизанскую войну съ преподавателемъ. Если и ранѣе у нелюбимаго педагога допускались уклоненія отъ классной дисциплины, то теперь придумывались новыя шалости—среди урока неожиданно раздается струнная игра или звонитъ маленькій колокольчикъ, незамѣтно нитями соединенный съ партами и повѣшенный въ укромномъ мѣстечкѣ. Тщетно преподаватель ищетъ шалуновъ,—ихъ прикрываетъ весь классъ. Но если нарушитель дисциплины понесетъ должное наказаніе, то можно быть увѣреннымъ, что на другой день появится неуловимый на стѣнѣ зайчикъ, раздается игра на воткнутыхъ въ парту перышкахъ, запищитъ умирающая теща и легкія стрѣлы и маленькіе бумажные шарики нерѣдко смазанные чернилами, будутъ разбрасываться неуловимыми скиѳами, покорить которыхъ строгостью нѣтъ возможности и можно лишь пріохотить къ дѣлу умѣлымъ преподаваніемъ и лаской. Нѣкоторымъ преподавателямъ давались болѣе или менѣе мѣткія клички и по выходѣ въ корридоръ, а иногда даже сразу послѣ урока, вслѣдъ поворотившемуся педагогу бросалось ѣдкое слово. Къ сожалѣнію въ такихъ безплодныхъ и вредныхъ пререканіяхъ протекала первая половина описываемаго періода. Воспитатели не хотѣли оборотиться и посмотрѣть на себя, справедливо или нѣтъ отражаетъ ихъ поступки зеркало ученическаго самосознанія. Они забывали Господне слово, что ученикъ не можетъ быть выше своего учителя и въ своей жизни, пока не достигъ зрѣлости, воплощаетъ то, что видѣлъ—примѣръ преподавателя. Въ 1909 году синодальная ревизія засвидѣтельствовала крутой поворотъ въ настроеніи учащихся. Училищная администрація и преподаватели дружно взялись за общее дѣло и дѣти стали почтительны къ старшимъ. За послѣднее время на училищныхъ вечерахъ гости поражаются умѣньемъ воспитанниковъ держать себя и непринужденно относиться къ начальству и преподавателямъ, составляющимъ съ ними одну общую семью.

*) Изъ письма къ смотрителю училища изъ Ялты.

Въ общемъ дѣти отличались религіозностью. Службы, даже на великіе праздники, легко выстаивали и малыши. Въ 1901 году А. А. Соколовъ, приглашая корпорацію объединиться для религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся, указалъ на примѣръ дѣтской религіозности.

Ко дню празднованія освященія храма и новаго зданія воспитанники училища и питомцы, обучающіеся въ семинаріи, пріобрѣли въ даръ церкви двѣ иконы и лампадки къ нимъ *). Позднѣе дѣти принимали участіе въ пріобрѣтеніи недорогой по цѣнѣ иконы св. Архистратига Божія Михаила, любили молиться предъ копіей чудотворнаго образа Спаса Всемилостиваго, Божіей Матери Скоропослушницы и иконой святителя Іоасафа, Бѣлгородскаго чудотворца. Въ день ангела служили молебенъ и ежегодно предъ наступленіемъ экзаменовъ ходили поклониться мощамъ препод. Ѳеодосія Тотемскаго чудотворца и клали ватку и песокъ съ могилы угодника подъ сукно и подъ руку тяжелыхъ экзаменаторовъ. Въ дѣлѣ религіознаго воспитанія учащихся не малую услугу оказалъ безсмѣнный духовникъ учениковъ и корпораціи, почтенный о. протоіерей Е. П. Сибирцевъ. Религіозная настроенность сказывалась между прочимъ въ любви къ церковному пѣнію и проникновенности духомъ святыхъ пѣснопѣній. Дѣти за пѣніе удостоивались похвалы Преосвященнаго Александра и Преосвященнаго Антонія, одарившихъ дѣтей. Вниманіе и даръ высокихъ предстоятелей Церкви еще болѣе ободрилъ дѣтей и привязалъ ихъ къ св. Невѣстѣ Христовой.

Ранѣе дѣтямъ весьма благоволилъ Преосвященный Израиль. Въ 1892 и 1893 годахъ для бѣднѣйшихъ квартирныхъ воспитанниковъ, съ надписью отъ неизвѣстнаго, была выслана изъ канцеляріи Епископа на имя смотрителя училища по 100 рублей съ тѣмъ, чтобы училищное начальство по своему усмотрѣнію пользовало казеннымъ столомъ бѣдняковъ. Почетнымъ попечителемъ по хозяйственной части М. И. Кипенковымъ въ 1890 и слѣдующихъ до 1895 годахъ дважды было внесено по 50 руб. и дважды по 25 рублей. Въ 1905 году покойный попечитель А. А. Поповъ пожертвовалъ 100 рублей. Въ 1897 году неизвѣстнымъ было пожертвовано 19 руб. 84 коп. Почетный попечитель о. архимандритъ Игнатій ежегодно въ праздники Рож-

*) Журналъ отъ 3-го октября 1901 года № 37-ой.

дества Христова и св. Пасхи одаривалъ славящихъ дѣтей и отъ 15—25 руб. давалъ пѣвчимъ за пѣніе въ дни: Вознесенія Господня, обрѣтенія мощей (2 сентября) и памяти (28 января) преподобнаго Ѳеодосія Тотемскаго чудотворца. Равнымъ образомъ депутаты съѣздовъ обычно одаряли воспитанниковъ и постановленіемъ отъ 1907 года разрѣшили употреблять суммы, получающіяся отъ продажи старыхъ вещей, вышедшихъ изъ употребленія, на разумныя развлеченія для дѣтей.

Религіозность между прочимъ поддерживалась и питалась тѣми высокими образцами, юбилеи которыхъ справляло училище, согласно распоряженіямъ Св. Синода. Религіозно-патріотическіе идеалы, воплощенные въ безсмертныхъ образахъ препод. Сергія Радонежскаго, св. Стефана Пермскаго, вселенскаго учителя вѣры Іоанна Златоустаго, патріарха мученика Гермогена, патріарха Филарета и державнаго юноши царя Михаила Ѳеодоровича Романова и всей его династіи въ лицѣ Александра Благословеннаго и остальныхъ великихъ Императоровъ, печальниковъ за землю Русскую, безспорно настраивали дѣтей въ духѣ святой Руси и привязывали ихъ къ св. церкви, опорѣ и кормилу нашего государства и народности. Въ 1892 году 25 сентября училище праздновало пятисотлѣтіе со дня блаженной кончины тихаго радонежскаго игумена, преподобнаго Сергія, имени котораго позднѣе и посвятило свой новый храмъ; 26 апрѣля 1896 года праздновалось 500 лѣтіе со дня преставленія великаго современника препод. Сергія, апостола зырянъ и пермяковъ, святителя Стефана; 13 ноября 1908 года 1500 лѣтіе со дня мученической кончины вселенскаго свѣтильника, Іоанна Златоустаго. Дни эти были ознаменованы Богослуженіями, чтеніями и рѣчами о жизни святыхъ и освобожденіемъ отъ учебныхъ занятій. Въ 1912 году училище праздновало 300 лѣтіе со дня мученической кончины патріарха Гермогена, печальника за землю Русскую въ годину лихолѣтья, и 11 октября освобожденіе Москвы отъ французовъ. 20-21 февраля 1913 года училище торжествовало со всею Россіею по поводу трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Всѣ великіе отечественные юбилеи почтены были Богослуженіемъ, спеціальными чтеніями и освобожденіемъ дѣтей отъ занятій.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Списокъ начальствующихъ и преподавателей училища за 1890—1915 годы.

а) Начальствующія лица.

1) Смотритель училища, кандидатъ Казанской духовной Академіи, с. с. А. А. Соколовъ, *) имѣетъ орденъ св. Станислава 2 ст. за заслуги по Министерству финансовъ (6 мая 1902 г.); уволенъ въ 1907 году по прошенію въ отставку съ усиленной за 30 лѣтъ пенсіей; составилъ исторію 75 лѣтія училища (1815—1890 г.)

2) Смотритель училища, кандидатъ 35 курса Казанской духовной Академіи, священникъ А. П. Поліевктовъ. По окончаніи семи классовъ реальнаго училища и духовной семинаріи поступилъ въ Казанскую духовную академію. По окончаніи академіи 1894 г. состоялъ преподавателемъ Вологодскаго Епархіальнаго женскаго училища; 19 января 1895 г. назначенъ преподавателемъ ариѳметики и географіи въ Елабужское духовное училище; преподавалъ ариѳметику, географію, физику и природовѣдѣніе послѣдовательно въ Стахѣевскомъ епархіальномъ училищѣ, въ VII и VIII классахъ Елабужской женской гимназіи преподавалъ педагогику; 7 февраля 1906 г. перемѣщенъ преподавателемъ раскола въ Вологодскую духовную семинарію; преподавалъ физику въ Епархіальномъ училищѣ и педагогику въ VII и VIII кл. Маріинской женской гимназіи; указомъ св. Синода 3 го октября 1907 г. назначенъ смотрителемъ училища. Съ 6 ноября 1902 г. состоитъ предсѣдателемъ Отдѣленія. Имѣетъ орденъ св. Анны 3 степени.—Помѣстилъ рядъ статей въ Вятскихъ Епархіальныхъ (1905—1906 г.) и въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ 1906 года.

---

1) Помощникъ Смотрителя И. К. Вересовъ, **) студентъ Семинаріи. За 35 лѣтнюю службу награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени и представленъ за 40 лѣтнюю службу къ обыкновенному подарку отъ Высочайшаго Имени.

б) Учителя.

1) В. А. Глушицкій, студентъ семинаріи; съ 8 октября 1880 г. учитель русскаго и церковно-славянскаго языка въ То-

*) См. исторію 75 лѣтія стр. 88—89-ую.
**) См. тамъ же стр. 92—93.

темскомъ дух. училищѣ; 11 сентября 1886 г. учитель русскаго яз. въ I кл. и съ 19 августа 1888 г. учитель чистописанія. † 1895 г.

2) П. И. Вознесенскій, кандидатъ Московской духовной Академіи 1885 г.; 25 сентября 1886 г. учитель русскаго и церковно-славянскаго языка въ старшихъ классахъ Тотемскаго духовнаго училища, съ 28 іюня 1888 г. преподаватель Латинскаго языка. † 1899 г.

3) М. М. Кругловъ, студентъ Семинаріи 1876 г., 20 ноября 1876 г. учитель приготовительнаго класса въ Вельскомъ духовномъ училищѣ, 31 августа 1879 г. учитель русскаго языка и надзиратель въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ; въ октябрѣ 1880 г. учитель греческаго языка. † 1897 г. *)

4) Д. А. Григоровъ, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи; 18 августа 1888 г. учитель рускаго и церковно-славянскаго языка въ старшихъ классахъ училища, въ декабрѣ 1889 г. перемѣщенъ на должность учителя ариѳметики, географіи въ тоже училище. Въ 1908 г. перемѣщенъ на должность учителя русскаго языка въ Лысковское духовное училище. **)

5) Н. И. Озерковъ, кандидатъ Московской духовной Академіи; съ 1888 г. по 21 января 1890 г. состоялъ надзирателемъ за учениками Вологодскаго духовнаго училища; и 21 января 1890 г. учитель русскаго и церковно-славянскаго языка въ старшихъ классахъ Тотемскаго духовнаго училища, съ 7 августа 1897 г. учитель греческаго языка въ томъ же училищѣ; съ 8 сентября 1908 г. преподаетъ гражданскую исторію, состоитъ дѣлопроизводителемъ съ 1907 года, ***) старшимъ учителемъ съ 23 декабря 1909 г. Состоитъ членомъ отдѣленія съ 1890 года. Имѣетъ орденъ св. Анны 3 степени и св. Станислава 2 степени.

6) И. Д. Ключаревъ, кандидатъ Казанской духовной Академіи 1886 г. Въ 1887 г. надзиратель Казанскаго духовнаго училища, Въ томъ же году опредѣленъ учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языка въ старшіе классы Глазовскаго духовнаго училища; въ 1888 г. перемѣщенъ учителемъ русскаго и ц.-славянскаго языка въ Пензенское духовное училище; въ 1889 г. преподаватель ариѳметики и географіи въ томъ же училищѣ; ука-

*) См. о трехъ выше указанныхъ преподавателяхъ въ исторіи 103—105 стр.

**) См. исторію 75 лѣтія стр. 106-ая.

***) По отзыву Синодальнаго ревизора дѣлопроизводствомъ „занимается съ замѣчательною любовью".

зомъ св. Синода 1 іюля 1890 г. назначенъ помощникомъ смотрителя Пензенскаго духовнаго училища; 21 августа 1891 г. перемѣщенъ на должность преподавателя греческаго языка въ Самарскую духовную семинарію, 30 августа 1897 г. перемѣщенъ на должность учителя русскаго и церковно славянскаго языка въ старшихъ классахъ Тотемскаго духовнаго училища, каковую проходилъ по 1898 годъ, когда былъ удаленъ съ духовно-учебной службы.

7) Г. С. Бонинъ, кандидатъ Московской духовной академіи 1897 г.; 14 марта 1898 года учитель русскаго и церковно-славянскаго языка въ старшихъ классахъ Тотемскаго духовнаго училища; 3 марта 1901 г. учитель латинскаго языка въ томъ же училищѣ и преподаватель съ 1906 г. отечественной исторіи, каковыя и проходилъ до 1908 года, когда, согласно прошенію, былъ перемѣщенъ въ Данковское духовное училище.

8) А. К. Борисовъ, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1901 г.; 25 октября 1901 года преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языка въ старшихъ классахъ Тотемскаго духовнаго училища; *) въ 1906 г. указомъ св. Синода назначенъ помощникомъ смотрителя въ Бѣлозерское духовное училище.

9) П. И. Чапурскій, студентъ семинаріи 1895 г., съ 1896 г. надзиратель за учениками въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ; съ 1900 г. учитель русскаго и церковно-славянскаго языка въ I классѣ и учитель чистописанія; съ 1908 года остался за штатомъ, служитъ въ Государственномъ Банкѣ въ Пятигорскѣ.

10) В. З. Араповичъ, студентъ Вологодской духовной семинаріи, съ 25 августа 1895 г. учитель русскаго и церковно-славянскаго языка въ I классѣ Тотемскаго духовнаго училища и преподаватель чистописанія до 1900 г., когда вышелъ на епархіальную службу; состоитъ законоучителемъ въ Тотемской учительской семинаріи.

11) В. А. Соколовъ, кандидатъ Московской духовной академіи; 6 августа 1906 г. назначенъ учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языка въ старшихъ классахъ Тотемскаго духовнаго училища, съ 1 сентября 1907 г. преподаватель русскаго языка во всѣхъ классахъ; въ 1908 году перемѣщенъ въ

*) Въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ оставилъ по себѣ добрую память, какъ дѣльный и трудолюбивый преподаватель.

Барнаульское духовное училище, нынѣ преподаватель Устюжскаго духовнаго училища.

12) В. Г. Кириковъ, кандидатъ Московской духовной академіи; 16 августа 1904 г. учитель латинскаго языка въ Бугурусланскомъ духовномъ училищѣ; съ 1906 г. преподавалъ отечественную исторію; съ 19 іюня 1908 года учитель русскаго и церковно-славянскаго языка въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ; 4 апрѣля 1912 г. перемѣщенъ на должность наставника русскаго языка въ Ровнинскую учительскую семинарію.

13) А. Н. Батинъ, кандидатъ Московской духовной академіи; въ 1905 году преподаватель греческаго языка въ Петровскомъ духовномъ училищѣ, въ 1908 году перемѣщенъ преподавателемъ ариѳметики, географіи и природовѣдѣнія въ Тотемское духовное училище.

14) М. А. Быстровъ, кандидатъ Казанской духовной академіи; въ 1899 году надзиратель за учениками 2-го Тамбовскаго духовнаго училища, а 13 января 1900 г. помощникъ инспектора Якутской духовной семинаріи, въ 1902 г. преподаватель физики и математики въ Якутской духовной семинаріи; въ 1905 году перемѣщенъ преподавателемъ физики и математики въ Оренбургскую духовную семинарію, въ 1907 г. перемѣщенъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языка въ Кутаисское духовное училище, въ томъ же году преподаватель латинскаго языка въ томъ же училищѣ, въ 1909 г. перемѣщенъ учителемъ латинскаго языка въ Тотемское духовное училище; временно преподавалъ русскій языкъ во II, III и IV классахъ Тотемской женской гимназіи въ $19^{09}/_{10}$ уч. году.

15) А. И. Смирновъ, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1911 года; 7 іюля 1912 г. преподаватель русскаго языка въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ.

Учителя пѣнія:

16) Н. С. Любимовъ, по увольненіи изъ писшаго отдѣленія Вятской духовной семинаріи въ 1871 году опредѣленъ учителемъ пѣнія въ Устюжскую прогимназію, въ 1872 году учитель пѣнія въ Тотемской учительской семинаріи, въ 1885 г. учитель пѣнія въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ, *) † 1900 г.

17) В. Н. Любомировъ, окончилъ курсъ Тотемской учительской семинаріи; 6 сентября 1900 г. назначенъ учителемъ

*) Исторія 75 лѣтія стр. 104-ая.

пѣнія въ Тотемской учительской семинаріи и женской прогимназіи, 8 сентября допущенъ къ исправленію обязанностей учителя пѣнія въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ; въ 1902 г. получилъ отъ придворной капеллы свидѣтельство 3-го разряда на званіе регентскаго помощника; 1 сентября 1907 года освобожденъ отъ занятія пѣніемъ въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ, согласно заключенію Правленія духовной семинаріи. † 1910 г.

18) В. Н. Яблонскій, окончившій курсъ духовной семинаріи; надзиратель за учениками Тотемскаго духовнаго училища 11 сентября 1906 года, съ 12 сентября 1907 г. назначенъ и. д. учителя церковнаго пѣнія; 9 августа 1908 г. освобожденъ отъ занимаемыхъ должностей; нынѣ состоитъ учителемъ пѣнія въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ.

19) В. А. Потеминскій, окончившій курсъ духовной семинаріи; 16 августа 1908 года назначенъ надзирателемъ за учениками Тотемскаго духовнаго училища и и. д. учителя церковнаго пѣнія; въ апрѣлѣ 1909 г. перешелъ на службу по министерству народнаго просвѣщенія; нынѣ состоитъ учителемъ пѣнія и помощникомъ класснаго наставника въ Алексѣевскомъ Тотемскомъ реальномъ училищѣ.

20) Н. А. Воскресенскій окончившій курсъ духовной семинаріи; 1 сентября 1902 года, учитель и законоучитель Грязовецкой церковно-приходской школы, съ 24 ноября 1905 года псаломщикъ Христорождественскаго Грязовецкаго собора; съ 15 января 1903 года учитель пѣнія въ Грязовецкой женской прогимназіи; 1 мая 1909 года назначенъ надзирателемъ и и. д учителя церковнаго пѣнія въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ, попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа былъ временно допущенъ къ преподаванію уроковъ пѣнія въ Тотемской учительской семинаріи съ 1 ноября 1910 года по 1 іюля 1911 года.

День 25 марта 1913 года надолго останется въ памяти воспитанниковъ училища. Здѣсь впервые послѣ устройства зданій и упорядоченія учебно воспитательнаго дѣла училище приняло въ свои стѣны представителей и корпораціи учебныхъ заведеній, администраціи, именитыхъ горожанъ, учащихся въ Маріинской женской гимназіи и учительской семинаріи, посѣтителей училищнаго храма и всѣхъ любящихъ послушать церковное пѣніе. Съ разрѣшенія начальства въ этотъ день въ помѣ-

щеніи училища состоялся духовный концертъ въ пользу общества вспомоществованія учащимся въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ. Училищный хоръ былъ усиленъ любителями, среди которыхъ выдѣлялись своимъ голосомъ и знаніемъ дѣла В. А. Потеминскій, бывшій учитель пѣнія Тотемскаго духовнаго училища, и священникъ Алфей Головковъ, обладатель сильнаго баса. Билеты въ количествѣ свыше 300, цѣною отъ 1 рубля до 25 коп были всѣ распроданы и пришлось прибѣгнуть къ контр-маркамъ. Публикѣ и любителямъ пѣнія особенно понравились номера: Благослови душе моя Господа, А. Кастальскаго, Вскую мя отринулъ еси—А. Архангельскаго, Тебе одѣющагося—Турчанинова. Сильное впечатлѣніе произвелъ отрывокъ изъ реквіема Моцарта съ аккомпанементомъ фисгармоніи. Чистый доходъ выразился въ 150 рубляхъ, послужившихъ основнымъ фондомъ для открываемаго общества. Заключительнымъ аккордомъ были письма бывшихъ питомцевъ Тотемскаго дух. училища, полученныя вскорѣ послѣ памятнаго училищнаго вечера. Въ нихъ сказалась любовь къ родному училищу, духовному сословію, хотя авторы ихъ свыше 30 лѣтъ состоятъ на службѣ по другимъ вѣдомствамъ. Позволяю себѣ привести письмо бывшаго питомца училища, нынѣ директора Уфимской гимназіи И. М. Бѣлоруссова: „О. смотритель роднаго и дорогаго мнѣ училища! Конечно и я на ряду съ другими бывшими питомцами Тотемскаго духовнаго училища не хочу остаться неблагодарнымъ по отношенію къ своей almae matri. Поэтому прошу покорнѣйше Васъ разсчитывать на мою скромную ленту для возникающаго общества вспомоществованія учащимся... Въ будущемъ 1914 году буду имѣть удовольствіе выслать въ училище тысячерублевый $4^1/_2$ процентный билетъ.“ —

Пожелаемъ же, чтобы въ новомъ столѣтіи Тотемское духовное училище, съ честью несло свое знамя служенія Церкви и обществу и выпускало бы побольше „сильныхъ, благородныхъ, крѣпкихъ любящей душой посреди слѣпыхъ, холодныхъ и напыщенныхъ собой“.

Дополненія.

1) Законъ 12 іюля 1913 г. существеннымъ образомъ измѣнилъ постановку учебно-воспитательнаго дѣла въ духовныхъ училищахъ. Ассигнованіе 600 рублей на каждаго изъ учителей

воспитателей класса привлекло къ воспитательному дѣлу наличный преподавательскій персоналъ. На помощь смотрителю и инспекція явилась новая сила. Преподаватели, окончивъ уроки, прежде участвовали въ обсужденіи воспитательныхъ вопросовъ лишь на четвертныхъ и экстренныхъ собраніяхъ. Они не были всегда предъ глазами воспитанниковъ. Нынѣ, ставъ въ ближайшее отношеніе къ своему классу, преподаватели обязаны удѣлять ему свой досугъ, свои силы. Инструкція класснымъ воспитателямъ, дополненная параграфами о религіозномъ, нравственномъ, патріотическомъ и эстетическомъ воспитаніи учащихся ставитъ дѣло воспитанія въ духовной школѣ на почву древле-русскихъ завѣтовъ. Затѣмъ новые штаты отвели должное мѣсто и вопросу о физическомъ развитіи учащихся. Они выдвинули двухъ дѣятелей на этомъ поприщѣ:—преподавателя гимнастики *) (съ окладомъ жалованья 350 рублей) и врача **) (480 рублей). Правильное физическое развитіе для дѣтей отроческаго возраста въ особенности необходимо. Формируясь постепенно изъ мальчика и отрока въ юношу, воспитанникъ естественно нуждается въ соотвѣтствующемъ физическомъ упражненіи, чтобы ростъ шелъ нормально съ правильнымъ развитіемъ мышцъ, грудной клѣтки. Сокольскія упражненія и военная гимнастика даютъ для этого необходимый матеріалъ, наблюденіе же врача предостерегаетъ отъ крайностей и даетъ возможность судить о достигнутыхъ за учебный годъ результатахъ. Бдительный врачебный надзоръ за гигіеническимъ состояніемъ училищныхъ помѣщеній предохраняетъ воспитанника отъ болѣзней, а своевременный совѣтъ и врачебныя мѣры (терапія) даютъ возможность успѣшно бороться съ появившеюся формою заболѣванія. Наконецъ, новый законъ улучшилъ постановку преподаванія графическихъ искусствъ приглашеніемъ на уроки черченія и чистописанія спеціалиста (годовой окладъ 360 р. за 6 уроковъ). Нѣкоторые воспитанники по природнымъ наклонностямъ отличаются любовью къ рисованію и черченію. На это въ печати было указано членомъ Учебнаго Комитета Д. И. Тихомировымъ, рекомендовавшимъ часть уроковъ черченія и чистописанія удѣлить рисованію. Съ 15 сентября 1913 года уроки черченія и чистописанія были поручены спеціалисту—учителю графическихъ искусствъ въ Тотемской Учительской Семинаріи В. Д. Шеину, окончившему Строгановское

*) Подполковникъ Н. Г. Саламатинъ, воинскій начальникъ.
**) П. М. Кулепетовъ, врачъ земской больницы.

училище. Съ первыхъ же уроковъ интересъ къ рисованію и черченію значительно возросъ. Дѣти увлеклись новымъ предметомъ и въ училищный бюджетъ вошли расходы на резинки и мундштучную для рисованія бумагу. Старшіе классы съ интересомъ и любопытствомъ разсматривали нарисованныя на классной доскѣ разноцвѣтными мѣлками предметы класснаго обихода.—

2) Законъ 12 іюля 1913 года пришель на помощь духовенству округа ассигнованіями: на содержаніе училища 1500 р., на жалованье дѣлопроизводителю Правленія 350 р., на содержаніе канцеляріи 300 р., на выписку учебныхъ пособій 200 р. Такимъ образомъ тягота обложенія церквей и духовенства округа значительно уменьшилась и солидная сумма въ размѣрѣ 2350 р. отнынѣ дастъ возможность держать училищныя зданія въ должномъ видѣ, улучшить дѣлопроизводство и не опасаться перерасхода на содержаніе письмоводителя и пріобрѣтеніе канцелярскихъ принадлежностей. 200 рублей въ достаточной мѣрѣ покрываются расходы на учебныя пособія и каждый преподаватель спеціалистъ можетъ разсчитывать на удовлетвореніе неотложныхъ потребностей по его каѳедрѣ.—

Словомъ, вступая во второе столѣтіе своего существованія, Тотемское духовное училище можетъ бодро смотрѣть на будущее. Дай Богъ, чтобы при ожидаемой реформѣ духовно-учебныхъ заведеній научныя знанія также тѣсно соединились съ богословскими, какъ это было въ образѣ того великаго Каппадокійца, отшельника г. Назіанза, память котораго св. Церковью празднуется на второй день открытія училища—25 января. Разумѣемъ великаго поэта, философа, ученаго, никѣмъ не превзойденнаго въ полетѣ богословской мысли, св. Григорія Богослова, архіепископа царствующаго града и предсѣдателя второго вселенскаго Собора.

Священникъ *А. Поліевктовъ.*